Глава 4. Обещание.

В неглубокой пещере, образовавшейся в торчащем валуне, собрались все офицеры поискового подразделения полка Восходящего Солнца, выше старшего лейтенанта.

— Я объясню стратегию.

Рядом с членами Рыцарского Ордена, главнокомандующий Икта начал всё с самого начала.

— Все наши силы, находящиеся в каменистой местность Кугуросаебо, разместят своих людей в подходящих местах. Валуны в этой каменистой местности плотно стоят друг к другу и выглядят примерно так.

Получив сигнал, четверо солдат медленно поставили длинный стол и на него положили нарисованную от руки карту. Глядя на неё Икта объяснял содержимое.

— Как видите, наша база состоит из восьми валунов. Три в центре и пять снаружи, всего восемь. Чтобы облегчить задачу, я буду называть каждый из этих валунов блоками. Мы разместим наши силы в каждом блоке и будем работать сообща с другими блоками, чтобы отбиваться от врага, пока не прибудет подкрепление. Пока вроде всё понятно.

Икта посмотрел на своих подчиненных, чтобы подтвердить это. Никто не задавал никаких вопросов, поэтому парень снова посмотрел на карту.

— Блоки пронумерованы, чтобы было проще ссылаться на них, а также, чтобы понимать их значимость. Позвольте мне объяснить причину их ранжирования… Во-первых, здесь. Первый блок – центр всех блоков. Это самая глубокая часть базы, окруженная отвесными валунами. Именно здесь находится командный штаб. Мы проиграем, если это место падёт. Справа блок номер Два. Он защищает штаб от атак с востока. Если он падёт, то это лишь вопрос времени, прежде чем уничтожат штаб.

Офицеры сглотнули. Взглянув на их напряжённые лица, Икта продолжил.

— Под Первым и Вторым блоком находится Третий. Это самый маленький блок, но он так же важен, как и второй блок для защиты штаба, а также он оказывает поддержку двух другим блокам на юге. И, конечно же, мы не можем позволить врагу захватить его.

Подчеркнув важность первых трёх блоков, он перешёл к внешним блокам.

— Блоки с 4 по 8 не имеют приоритета друг над другом, и их важность будет зависеть от движения противника. Восьмой блок я оценил ниже всех, поскольку он самый дальней блок от штаба, и его трудно будет удержать при атаках с запада. Весьма вероятно, что противник нацелится на него и закрепится там. Шестой и Седьмой блоки сталкиваются с той же

проблемой. Другими словами, если мы сможем удержать эти блоки, враг не сможет проникнуть внутрь.

Икта провел линию, чтобы связать пять внешних блоков, а затем ударил карту ладонью.

— Блоки с 4 по 8 должны поддерживать линию обороны как можно дольше и держать противника вдали от Первого до Третьего блоков. Сохраняйте силы как можете и держитесь, пока подкрепление не прибудет через четыре дня - это наше условие победы. Поисковое подразделение Игсем насчитывает около 5000, в то время как у нас 2400, так что они превосходят нас численностью два к одному. Поскольку мы защищаемся считай, что в крепости, мы можем выполнить эту оборонительную миссию очень легко. В этой скалистой местности, нам не нужно беспокоиться о вражеской кавалерии.

Молодой человек заявил твёрдым тоном, а затем снова посмотрел на своих людей.

— Исход переворота решиться этой битвой, так что послушайте внимательно. Мы сражаемся не потому, что оказались у края пропасти, а потому, что эта победа откроет путь в будущее. Разделённая Имперская Армия будет воссоединена, и народ, находящийся на грани краха, будет спасён. Мы будем сражаться в этой последней битве, чтобы всё это осуществилось. Будем безопасно защищаться до конца и положим конец этому хаосу.

Его глаза были полны решимости, когда он заявлял это сильным тоном. Он поднял их боевой дух, указав причину, по которой они воевали. Кроме того, он проявил должную осмотрительность в качестве главнокомандующего, подстрекая людей своим бодрым настроем.

— Таков план и цель. Если вопросов больше нет, то я назначу командиров для каждого блока. Первым блок мой, так как я буду должен реагировать на ситуацию и издавать приказы для всего подразделения. Принцесса и другие важные политические деятели останутся в штабе.

Икта остановился здесь, затем посмотрел на слегка пухлого парня рядом с ним.

— Вторым блоком будет командовать Мэттью.

— Я? Разве Торвэй не справится лучше!?

— Это должно быть ты. Я хочу, чтобы Торвэй и его снайперская команда свободно перемещалась между блоками. Координировать действия с соседним Шестым и Седьмым блоком, и командовать людьми в ближнему бою… учитывая всё это, ты единственный, кто способен адаптироваться к ситуации и взять под свой контроль всю оборону с востока.

Выслушав объяснение от Икты, Мэттью твёрдо кивнул.

— Можешь положиться на меня. Я буду защищать блок до самого конца, так что не волнуйся.

Мэттью сделал вид, будто выглядел уверенно, и продемонстрировал свою решимость. Икта с благодарностью посмотрел на его рвение и снова перевёл взгляд.

— Следующий Третий блок… Здесь будет развёрнуто меньше людей, поэтому командир должен быстро и точно реагировать на ситуацию. Я оставлю это опытному солдату, капитану Сезою.

— Как прикажите!

На эту роль он выбрал старого офицера, давно ещё служившему в полку Восходящего Солнца. Командиров с 4 по 6 блоки выбрали тем же критерием.

— Седьмой блок… От него будет зависеть, как пойдёт сражение. Его важность по мере затягивания битвы будет лишь возрастать и с течением времени нагрузка будет лишь увеличиваться. То есть…

Он остановился на мгновение, затем посмотрел на девушку, смиренно стоящую в дальнем конце от офицеров, и выбрал её.

— Старший сержант Суя Миттокалиф, командовать будете вы. Поскольку звание для этого не соответствует, вы временно повышаетесь до старшего лейтенанта.

Она смутилась на мгновение и стояла с глупым лицом. До этого момента она не знала причину, по которой её вызвали сюда.

— Подождите! Я же даже не уполномоченный офицер!

— Нет времени ждать. В каждом блоке в среднем по 300 человек. В прошлом ты часто командовала моими людьми вместо меня, поэтому не говори, что не справишься. Если ты хочешь поступить в Военную Академию в будущем, то я всё устрою, но для этого мы должны закончить здесь.

Суя хотела сказать, что проблема не в этом, но Икта утопил её своими сильными словами.

— Хорошо, скажу немного иначе. Ты не просто сержант или мой заместитель… ты моя ученица.

После этих слов она не могла возразить. Икта продолжил с серьёзным выражением лица.

— Это лишь моё личное мнение, что ты способна взять на себя такую задачу. Если есть возражения…

— Никак нет.

Суя, после нескольких секунд молчания, ответила. Икта улыбнулся.

— Отлично, рассчитываю на тебя… И последний блок…

Военный совет снова вернулся к теме. С этим последним распоряжением, развёртывание будет завершено.

— Его возьмут на себя все командиры каждого блока. Кроме того, снайперская команда капитана Торвэя и медицинская команда капитана Харомы будут перемещаться между каждыми блоками в зависимости от ситуации. С этого момента, пока не закончится оборонительная битва, отдохнуть мы не сможет.

— Есть! — Так точно!

Торвэй и Харо ответили одновременно. После этого Икта перевёл взгляд на девушку в легких доспехах.

— Группа прапорщика Луканти будет продолжать охранять принцессу и штаб. Вы - последняя линия обороны, поэтому набирайтесь сил. Независимо от того, что произойдёт, безопасность принцессы на первом месте.

— Так точно!

Она ответила энергично. После этого темноволосый парень повысил голос.

— Все всё знают… начинаем работать!

После этих слов офицеры разбежались, сделав штаб менее людным. Принцесса Шамию с нерешительностью подошла к темноволосому парню, задумчиво наблюдающему за его уходящими подчинёнными.

— Солорк… есть минутка?

— Да, что такое!? Туалет вон там.

— Да нет же! Есть кое-что, о чём надо поговорить.

Принцесса сказала серьёзно и опустила голову, кусая губы.

— Прости. Я во всём виновата. Это из-за меня ты сейчас здесь стоишь…

— В этом нет вашей вины от слова совсем. С самого начала всё было спланировано этим лисом, а мы лишь плясали под его дудку.

Юноша пожал плечами, отвергнув её слова, но светловолосая девочка покачала головой.

— Именно поэтому… я должна была расставить приоритеты и… уничтожить Тринсая. Независимо от того, к чему бы это привело, я должны была его…

Принцесса продолжила.

— До сегодняшнего дня у меня было куча возможностей это осуществить. Я могла даже сделать это с моей позиции. В конце концов могла просто подойти к его спине с ножом и вонзить ему прямо в грудь – это решило бы всё. Граждане и духи не были бы заложниками, и все его схемы были бы разрушены. Если бы я пожертвовала собой, всё не закончилось бы так… и теперь ты вынужден сражаться против Ятори…

Девочка корила себя за бездействие, а Икта лишь рассмеялся от её слов.

— А мне было интересно, что вы хотите сказать… Так вы хотите извиниться за то, что не делали ничего рискованного!? Да я должен похвалить вас… вы прекрасно справились, чтобы выжить, принцесса. Благодаря вашей осторожности и остроумии у нас появилась надежда.

Молодой человек погладил голову принцессы, когда он твёрдо заявлял об этом. Плечо девочки слегка дрогнуло.

— Почему ты так добр ко мне!? Это из-за меня ты стал солдатом против воли! Это моя семья разорила твой дом и убила твою семью! Ты должен ненавидеть меня так сильно, что готов задушить! Иначе… иначе…

Когда принцесса прижалась к Икте со слезами на глазах, парень вдруг показал серьёзное выражение лица.

— Насчёт этого… мне тоже есть что сказать. Спасибо Принцесса… спасибо за то, что подтолкнули меня.

Он не ответил обвинением или упрёком. Даже наоборот. Принцесса вздохнула.

— Что…

— Когда я сдавал экзамены на кадета в офицерскую академию, я был в тупике. Я оставался в Империи лишь для того, что забрать с собой Ятори… но пытаясь изо всех сил, я понял, что мои методы в корне неверны… и загнал себя в тупик. Я хотел спасти её, но не знал как. Не просто оторвать Яторишино от Игсем, но и забрать с собой. Всё будет бессмысленно, если я не спасу её от её судьбы разрушения… Столкнувшись с этим противоречием, я был полностью потерян.

Вспоминая прошлую борьбу, Икта посмотрел на принцессу.

— А потом появились вы. Вы пробились через толстую стену, заблокировали тупик, и силой втянули меня в мир военных. По началу я был очень зол. Не вступать в армию… было одним из обещаний, которое я дал своей матери перед её смертью. Поэтому я ненавидел вас за то, что вы заставили меня нарушить это обещание.

Юноша тяжело вздохнул и поднял взгляд в небо с веселым выражением лица.

— Но… всё нормально. Чем больше я думаю, тем больше понимаю, что другого пути и не было. Чтобы спасти Ятори, мне нужно изменить страну, а не её. И для этого нужно вступить в армию. Это было лишь вопросом времени, прежде чем я бы понял это, но благодаря вам, план начал выполнятся даже раньше, чем я это осознал. Однако... если бы принцесса не давила на меня, я бы потратил впустую несколько лет. Этот пустой период имел бы фатальный эффект для настоящего. Когда я думаю об этом, я не испытываю к вам ничего, кроме благодарности.

Икта опустился на колено, чтобы соответствовать её росту, и сказал.

— Я могу сказать это столько раз, сколько захочешь. Спасибо, что дала мне такой толчок, принцесса. Благодаря тебе, я могу спасти её.

Эти слова заставили девочку застыть на месте. В этот момент она не понимала какое выражение было у неё на лице.

— Но, прежде чем битва закончится, пожалуйста, оставайтесь в штабе. Да, мы на базе, но это настоящее поле битвы, и никогда не знаешь, откуда может прилететь шальная пуля. О, и ещё одна вещь… Несмотря ни на что, не подходите к тому концу штаба. Как вы знаете, есть люди более страшные, чем шальные пули.

Предупредил Икта, указывая на северный угол пещеры, где находились Император и лис. Затем он хлопнул себя по колену и сказал.

— Теперь пора сосредоточиться и подумать. Не думаю, что мы схлестнёмся в серьёзной бою с ней.

***

Торвэй, недавно покинувший штаб после окончания военного совета, поднялся на вершину Первого блока.

— Хмм… довольно высоко.

Осмотрев окрестности, юноша высказал свои мысли. Первый блок был примерно таким же по высоте, как и остальные блоки. Он был слегка короче Второго, Четвертого и Седьмого блоков и примерно той же высоты, что у Восьмого. У него не было чёткого представления об окружающей обстановке. Это было естественно, поскольку из-за других блоков были слепые зоны. Коммуникация имела решающее значение для понимания общего потока битвы.

Когда в 4 часа дня небо потемнело, войска были развернуты на пяти внешних блоках в соответствии с распределением. Вокруг трёх блоков в центре солдаты тоже суетились, таская боеприпасы и другие необходимые вещи.

— Что насчёт Ятори?

Юноша посмотрел направо через телескоп, наблюдая за вражеским лагерем, численность которого превосходила их в два раза. Поисковое подразделение Игсем было развёрнуто на северо-западе и северо-востоке. Юг оставался неизменно пуст и не было видно никаких движений.

Если враг взвесит риск и сдастся в битве… Торвэй надеялся на это, однако человек рядом с ним не разделял этого мнения.

— К сожалению, они точно будут атаковать. Вероятно, после заката, так что готовься.

Сказал Икта, как будто видел мысли Торвэя насквозь. Зеленоволосый парень свернул уголки губ и опустил телескоп.

— Неужели никак не получиться избежать боя?

— Именно. Если бы они намеревались достичь компромисса путём переговоров, то заявили бы уже об этом. Поскольку никаких сообщений не приходило, мы может только признать их решимость.

— Возможно, они всё ещё размышляют над этим, или они ждут указаний сверху.

— Учитывая расстояние до Голодного Замка и время, когда была произведена Общая Голосовая Передача, они уже должны были получить инструкции. Поскольку все части паззла на месте, не думаю, что она и дальше будет тратить время впустую. Следовательно, она подбирает хороший момент для атаки.

Икта говорил спокойно. Торвэй старался изо всех сил спокойно реагировать на его колючие слова и откинул в сторону наивные мысли из головы.

— Видимо, никак иначе. Твой прогноз о ночном рейде имеет смысл. Так как они знают, что наши основные силы окружены, они примут меры против наших снайперов.

— Я отправлю группу освещения к ним и обеспечу чёткое видение ночью. Тем не менее, мы не можем осветить всю округу. Если небольшая мобильная группа подкрадётся ночью, то это будет ужасно. Посеять хаос на поле битвы с небольшой элитной командой - это сильная сторона Ятори.

Держа свой телескоп, Икта повернулся к рядом стоящему парню.

— До того, как начнётся сражение, я скажу кое-что только тебе… Учитывая ситуацию, нам будет легко справиться, если вражеские командиры будут посредственными. У них вдвое больше людей, но с нашей импровизированной обороной мы можем продержаться четыре дня.

— Да, я тоже так думаю. Но их командующий Ятори…

Угрюмо заявил Торвэй. Темноволосый парень тяжело кивнул.

— Как-то так… Я должен приложить максимум усилий в этой битве. И даже не надейся, что мы превзойдём её в тактическом плане. Я никогда не побеждал её с точки зрения солдата. Во всех смыслах я никогда раньше не побеждал её.

Посмотрев на подразделения Игсем, развернутое в трёх направлениях, Икта продолжил с тяжёлым лицом.

— Не только ты. Мэттью, Харо, и, возможно, даже принцесса… вы все не до конца кое-что понимаете. Слушай внимательно… Я являюсь лидером Рыцарского Ордена не потому, что мои тактические способности или талант к планированию лучше, чем у Ятори. Наоборот, я всего лишь второсортный командир на поле битвы, тогда как Ятори – элита. Она гораздо лучше подходит на роль командира на фронте.

Торвэй был удивлён этим словам и покачал головой.

— Я так не думаю. Будь то на севере или на море, мы смогли преодолеть все трудности лишь под твоим руководством. Нет, мы выжили только благодаря твоей стратегической проницательности и тактическим способностям Ятори. Это военные хроники Рыцарского Ордена.

— Рад это слышать, да и прошлыми результатами я почти доволен, однако… я ещё не закончил. Точно так же, как я преодолеваю трудности своими методами, у Ятори тоже есть

свои способы. Да, в прошлом она уступила мне место главного командира, но это не говорит о том, что она хуже меня.

Снова заявил Икта и уставился на Торвэя.

— Пытаться сражаться в одиночку очень опасно. Если ты не протянешь мне руку, у нас ничего не выйдет. Слушай Торвэй… мы обязаны победить! Стань знаменосцем, который откроет дверь в новую эру сражений и сокруши Яторишино Игсем. Используя свою передовую технику стрельбы, измени способ ведения войны и замени Игсем. Только так мы сможем освободить её от судьбы разрушения и даровать свободу.

Порыв ветра поднял перед ними пыль и песок. Когда Торвэй уставился на него, Икта насмешливо опустил взгляд.

— Это моё единственное желание… теперь, когда я думаю об этом, чувствую себя ужасно. Это ставка всей моей жизни, а на кону жизни моих подчинённых и друзей. Можешь недолюбливать меня или вовсе проклинать за то, что я всё это время эксплуатировал тебя. Я принуждаю тебя взять на себя роль того, кто откроет дверь в следующее поколение сражений. Ради собственной цели я заставляю Торвэя Ремиона оставаться на поле битвы. Хотя ты настолько добр, что даже не можешь убить животное перед собой.

Накануне битвы Икта не мог не поделиться своими настоящими чувствами. Торвэй мог лишь сопереживать ему и продемонстрировал непоколебимую улыбку.

— Я сам решил так жить, Ик-кун. Именно благодаря тебе я смог сделать этот выбор. Я не буду призирать или ненавидеть тебя. Мы все стоим здесь по одной и той же причине – вернуть те веселые и радостные дни, которые мы проводили вместе с Ятори.

Заявив о своей непоколебимой решимости, зеленоволосый парень приложил кулак у груди Икты. Видя, что у Торвэя нет никаких претензий, Икта неловко поднял уголки губ.

— Ещё с самого начала я полагался на твою доброту.

На его искренние слова Торвэй ответил с улыбкой.

— Ты очень строг, холоден и суров ко мне… Но ты всегда мне нравился Ик-кун.

В каждом его движении была искренность, которую Икта никогда не мог изобразить. Этот парень столкнулся со своей слабостью и прошёл весь опасный путь до конца. Уважая его образ жизни, темноволосый юноша поднял правую руку.

— Давай победим, дружище.

— Да!

***

После 6 вечера, как и подозревал Икта, войска Игсем начали движение после захода солнца.

— Всем подразделениям вперёд.

Сказала тихим голосом девушка в темноте. Сперва войска направились на запад. Со стороны Восходящего Солнца это был северо-запад. Ландшафт было трудно пересечь, но они всё ещё двигались в упорядоченном порядке, приближаясь к Восьмому блоку. Странно, но все они закрыли один глаз повязками, сужая “видение” на поле битвы в два раза.

— Стрелкам и арбалетчикам присесть. Передние ряды готовьтесь прикрывать.

Подразделение остановилось на расстоянии 150 метров. По команде они выполнили указания в соответствии с приказом. Солдаты в передних рядах собирали камни вокруг себя, чтобы создать временное укрытие.

— Готовьте оружие.

Солдаты подняли оружие. Винтовки и арбалеты были расставлены в ряд и целились в формирование противника.

Зная об их намерениях, “луч света” осветил враг из скалистой зоны. Боясь раскрыть свои позиции, все солдаты опустили головы.

— Отряд освещения нас нашёл… всем распределиться. Взвода с первого по третий… светите в ответ.

В отличии от всех остальных, командир был твёрд и устойчив. Отряд освещения, стоявший за стрелками и поджигательной группы, включил свет, как было приказано. Всё место было ярко освещено.

— Стрелки и арбалетчики… открыть огонь.

В леденящей тишине в первую ночь солдаты спустили курок… Так началось сражение.

***

— Восьмой блок вступил в бой с противником! Сейчас там ведётся перестрелка на дальних

дистанциях! По количеству “лучей света” и огневой мощи мы оцениваем их в один батальон из 600 человек!

Посыльный сообщил о ситуации после получения светового сигнала. Получив отчёт, Икта, который находился в Первом блоке, скрестил руки с напряженным лицом.

— Как и ожидалось, они атакую Восьмой блок, но это слишком слабая атака для Ятори.

— Да, я тоже так думаю.

Торвэй рядом с ним кивнул с осторожным блеском в глазах.

— Выглядит как разведка, но это точно не так. Они уже знают нашу численность, поэтому бессмысленно что-то выяснять. А если бы они хотели всерьёз захватить Восьмой блок, то должны были отправить в два раза больше людей.

— Верно. Должно быть это диверсия.

Имея это в виду, Икта сказал посыльному.

— Передайте Четвёртому и Пятому блоку, чтобы были предельно начеку. Даже если соседние блоки подвергнуться нападению, не позволяйте войскам слишком сильно отвлекаться. Враг, возможно, намеревается атаковать, когда оборона ослабнет. Напомни, что первоочередной задачей является удержание назначенной им позиции.

— Есть! Я передам остальным…

После подтверждения содержания посыльный оправился передавать сообщение остальным. Но, прежде чем он смог уйти, другой посыльный пришёл с другого направления и крикнул.

— Шестой и седьмой блоки вступили в бой с противником! Шестой обстреливается с юга, а седьмой обстреливается с севера! Блоки действуют самостоятельно! Всего против них 2 роты, около 400 человек!

Обрабатывая новую информацию, Икта положил руку на подбородок и погрузился в глубокие мысли.

— И с юга нападают… А их силы очень сильно разбросаны. Это не её стиль.

— Стоит ли предупредить Ма-куна!? Атака на Шестой и Седьмой блоки тоже могут быть диверсией, чтобы основными силами ударить по Второму блоку.

— Нет необходимости, Мэттью тоже это заметил. Поскольку многих людей мы разместили во внутренних блоках, то вряд ли они атакую Второй блок. Они банально будут оттеснены перекрёстным огнём с Шестого и Седьмого блоков, и, если потребуется, мы можем отправить подкрепление с нашего блока.

Он излишне не беспокоился. Икта уже учёл своё доверия к Мэттью, когда разрабатывал стратегию.

— Ятори тоже это знает. А значит, все действия ведут к чему-то большему.

С расплывчатым чувством опасности, нависшим над ним, Икта начал кусать ноготь на пальце.

— Пока я не могу сказать в чём её цель.

***

Поскольку противник оставался пассивным по неизвестным причинам, солдаты Восьмого блока неуклонно продолжали вести огонь.

— Открыть огонь! Давите их как можете!

Командующий фронта, офицер средних лет, капитан Манига Шей кричал, что есть мощи. С начала битвы прошло 20 с лишним минут, а потери всё ещё были минимальными. Поскольку они занимали высоту и скрывались за валуном, им было легко защищаться от выстрелов снизу.

— Хорошо, отсюда тоже начинайте стрелять! Не будем же мы зависеть от наших сверху!

Солдаты, сражающиеся внизу в каменистой местности, тоже имели преимущество. У них не было возвышенности, но огонь поддержки сверху предоставил им преимущество. Солдаты внизу прятались за укрытием и открывали огонь, когда вверху был перерыв. Они вместе работали со своими союзниками, чтобы беспрерывно обстреливать врага снарядами.

Это была идеальная ситуация. Если они продолжат в том же духе, то потери будут минимальными, а противник истощиться.

— Увы, но враг не даст нам задержаться тут надолго.

Капитан Шей тихо предостерёг себя. Он не думал, что враг бесцельно атакует и идёт на смерть. Они тоже были имперскими солдатами, и учились одинаково. Держа это в голове, капитан и не думал, что ситуация останется прежней.

— Ладно, сейчас это не имеет значения… Раз враг атакует, то тогда покажем им нашу решимость.

Разве я не прав, генерал-лейтенант Рикан… Сказал про себя капитан и схватил арбалет. В прошлом он служил под командованием Бады Санкрея в полку Восходящего Солнца и работал под руководством Хазафа Рикана на бывших восточных территориях. Эта ситуация была достаточной причиной для него, чтобы сражаться. Поскольку его моральный дух был на высоте, Икта назначил его ответственным за блок, который был относительно опаснее остальных.

— Смотрите внимательно Генерал Санкрей… Я защищу вашу волю и вашего сына.

В голове капитана появилось лицо генерала, которого он глубоко уважал. Он посмотрел на врага с новой силой, но сцена перед ним заставила его нахмуриться.

— А? Кажется… что-то не так. Если сравнивать с недавним, то…

Перед ним его люди целились в световые лучи. Было что-то странное, но он не мог сказать наверняка. Внимательно присмотревшись, капитан нашёл причину его беспокойства. Два, три… количество света врага постепенно увеличивалось.

— Количество световых лучей растёт!?

Его это беспокоило, однако он не знал причины. Пока капитан пытался понять происходящее, количество вражеских световых лучей продолжило увеличиваться.

— Что-то не так. Посыльный, передай об этом в штаб.

— Так точно!

— Это может быть признаком надвигающейся атаки. Нужно узнать, что думает об этом командир.

Когда он решил, что это может стать проблемой, свет увеличился до ослепительной интенсивности. Солдаты вокруг него нахмурились и хотели отвести взгляд, но не могли, поскольку перед ними был враг.

— Это же… Они пытаются нас ослепить!? В любом случаи, расстоянии слишком…

Когда капитан собирался закончить предложение, внезапно всё погрузилось в мрак.

— Чего!?

Бесчисленные лучи перед ними исчезли в одно мгновение.

— Доклад с Восьмого блока! Световые лучи врага постепенно увеличиваются!

В тот момент, когда они получили этот отчёт, Икта и Торвэй озадаченно наклонили голову.

— Пытаются повысить эффективность выстрелов, сделав всё ярче!?

— Но это лишь поможет нашим при ведении огня. Даже если они попытаются ослепить нас, это не даст существенного результата, поскольку мы не на близком расстоянии…

Икта понял что-то в середине предложения и закричал, когда встал.

— Скажите Восьмому блоку, чтобы не смотрели на эти лучи!

***

— Можете снять повязки. Всем солдатам, закрепить штыки.

Солдаты сняли повязки с глаз, как было приказано, и прикрепили на своё оружие штыки и короткие копья.

— С флангов пойдут первыми. Идём быстро до подножья валуна, затем начинаем бегать трусцой. Строго следуем этому порядку.

Командир издал приказ с учётом каменистой местности. Перед ними предстала напряженная битва, и все сглотнули.

— Начинаем атаку!

В отличие от её напряжённых подчинённых, их командир не колебался в приказах. Солдаты, ориентирующиеся в ночи одним глазом, начали идти по камням и пробирались в темноте к врагу, который сейчас уставился на внезапное отсутствие света.

***

— Всем солдатам быть в состоянии повышенной готовности! Враг собирается атаковать из темноты!

Капитан Шей закричал с пеной у рта. Он решил, что исчезновение лучей является признаком надвигающейся атаки.

— Всем взводам немедленно докладывать при обнаружении врага! Что они делают… сколько их… с какого угла подходят…

В напряженной обстановке солдаты прищурились и попытались увидеть движение врага. Чтобы их обнаружить, отряд освещения отчаянно пытался светить местность лучами. В темноте вспыхнуло много белого света, но спустя десятки секунд солдаты не сделали никаких заявлений.

— Капитан…

— Что такое!? Докладывай!

— Мы не можем…

Они выдавили слабый голос. Прошло время, и в их голосах появился намек на страх.

— Капитан, мы ничего не видим!

Сообщение прозвучало как трагический крик, и капитан Шей немедленно бросился к нему и посмотрел на сцену ниже своими глазами.

— …

Перед ним было 90% тьмы и 10% света. Больше он ничего не видел. С таким чётким разделением тьмы и света, он не мог увидеть силуэтов врага. Его подчинённые были правы, сейчас они не могли увидеть того, что могли раньше… Столкнувшись с этой реальностью, капитан Шей прижал правую руку к глазу.

— Наши глаза… они приспособились к яркому свету?

В этот момент он, наконец, понял намерения врага. Они постепенно увеличивали свет во время перестрелки, а защищающие блок продолжали на них смотреть. После продолжительного времени зрачки расширились. Если в это время погаснет свет, привыкшие к свету глаза не смогут видеть в темноте.

— Чёрт, нас обвели…

Но, прежде чем он даже успел закончить, его подчинённые сообщили с криком.

— Они здесь! Прямо перед нами!

Свет обнажил тени повсюду, и они были так близко, что капитан Шей был ошеломлён. Он рефлекторно закричал!

— Открыть огонь!

Звук взрыва сжатого воздуха образовал хор, и на врага обрушился град пуль. Хоть многие и упали в темноте, тем не менее враг открыл ответный огонь, и ещё больше из них приблизились к валуну.

———— АаааАааааа! ————

Враг, который прошёл сквозь град пуль, вторгся на территорию и навязал ближний бой, в котором оружие дальнего боя было бесполезным. Солдаты, медленно пытающиеся установить штыки на винтовки, были нещадно зарезаны, и захватчики проникали всё глубже.

— Не бояться! Мы отобьём их! Сейчас же перегруппироваться!

Капитан Шей кричал из-за беспокойства. Враг прорвался через линию обороны, и он был уверен, что битва будет проиграна, если всё так продолжиться. Он попытался понять ситуацию спокойно.

— Вражеские силы сосредоточены на северо-западном и юго-западном склонах! Всем солдатам, отбить атаки врага с этих двух направлений! Задействуем все наши резервы! Быстрее!

Кричал капитан своим людям, зрение которых всё ещё было не в порядке. Собрать свои силы, чтобы отразить атаку, было правильным решением, однако оно также было предсказуемым.

Солдаты регруппировались в соответствии с приказами своего командира, но некоторые из них заметили что-то ненормальное с направления, заявленного их командиром. Кто-то взбирался по камням с нечеловеческой скоростью и стремительно приближался к ним.

— Эй, сюда! Отряд освещения, осветите место… Кхаа…

Кровь хлынула из горла солдата, который наклонился, чтобы проверить что там. Красная фигура прыгнула на него, когда он наклонился, и предвестник гибели добрался до них. Ярко красные волосы развевались в темноте, с пятнами крови на сабле в правой руке и коротким мечом в левой руке.

— …

Крики солдат пересекались друг с другом. Все имперские солдаты понимали, что означает эта сцена. Красный мечник встал перед панической толпой и принял меры, пока её спутники не догнали её.

— Тц…

Острые лезвия разили быстрее ветра. Панические удары штыков не достигали цели, а конце их ждала лишь беспощадная контратака, забирающая жизни. Покрытый кровью демон ворвался в середину формирования врага, и его люди, следуя за ним, увидели бреши, открытые им. Штурм был таким же яростным, как и прилив, и, как и в прошлом, никто не мог остановить эту атаку.

— Это Яторишино! Взбираемся на верх! Нам нужно её остановить!

Тем не менее, кое-кто принял меры для решения этой проблемы. Трое членов снайперской команды Торвэя взобрались на одну из многочисленных платформ, установленных на блоке, и прицелились.

— Фух~

Они ждали подходящего момента, чтобы застрелить врага в этой хаотичной битве. Следуя строгим приказам темноволосого парня, они целились ниже бедра. Даже Игсем при такой ране замедлится, и получиться его захватить. Это был самый лучший шанс. Если они поймают её, это может даже закончить целую войну.

После прицеливания, винтовки не двигались в течение десятков секунд… Появился шанс. Красноволосая девушка достигла средней линии обороны блока, а войска постепенно отступали от страха. Как ни странно, это расчистило путь для пуль. Между тем, убив солдат, она двинулась вперёд, и появилась малая доля секунды.

Воспользовавшись этим шансом, снайперы нажали на спусковые крючки. Пули были выпущены взрывом сжатого воздуха. Независимо от того, насколько она способна, невозможно избежать всех трёх пуль, выпущенных с трех разных направлений.

В этот момент девушка изогнула всё своё тело и сделала тщетные усилия. Три пули пронзили её кожу на сантиметры. Снайперы, которые надеялись, что хотя бы один из выстрелов достигнет цели, почувствовали отчаяние… Они не промахнулись, просто она увернулась. В хаосе битвы она всё ещё помнила, что на неё нацелены стрелки.

После того, как попытка снайперов провалилась, никто не мог остановить буйство этой девушки. Солдатов в Восьмом блоке теснили враги, превосходящие их числом, и они не могли перегруппироваться. Капитан Шей продолжал сопротивляться, но его бой закончился минутами позже.

— Не сдавайтесь, отбросьте их назад! Это лишь первый день, и мы не можем сдавать позиций…

Солдаты на последней линии обороны продолжали своё решительное сопротивление. Когда в линии обороны появилась брешь, сквозь неё пронёсся порыв ветра.

— А?

Когда Капитан понял это, короткий меч уже был на его шее. Девушка, которая обошла его за спину, холодно сказала напрягшемуся командиру.

— У вас пять секунд. Сдавайтесь или умрите!

— …

Капитан почувствовал самый леденящий холод в своей жизни. Это был его естественный инстинкт, предупреждающий о большущей опасности. Её голос был достаточно убедительным, чтобы заставить любого офицера отбросить свою гордость и мужество.

Ему не нужно было пяти секунд. Ещё до того, как он принял решение, его руки невольно были подняты.

***

— Торвэй, не иди!

Икта твёрдо остановил парня, который хотел повести своих людей, чтобы оказать помощь Восьмому блоку. Икта, не сводя глаз с телескопа, холодно сказал.

— Слишком поздно… Восьмой блок пал.

Менее чем через час после начала битвы противник захватил один блок. Торвэй молча стоял на месте, и темноволосый юноша продолжил отдавать команды посыльным вокруг него.

— Сообщите Четвёртому и Пятому блоку, чтобы прикрыли отступление наших войск. Прекратить поддерживать Восьмой блок. Он уже пал. Ещё раз, Восьмой блок пал.

Плохие новости от командира звучали мощно. Решив этот вопрос, Икта сел на стул и со вздохом положил ладонь на лоб.

— Они сделали “обратное” при световой атаке…

— А?

— В отличии от обычного метода, где ты пытаешься ослепить врага, этот метод отнимает у тебя зрение в темноте. Светя лучами света в течение длительного периода времени, они сподвигли наших людей быстрее адаптироваться к яркости, и когда настал момент, они всё выключили. Пока расширенные зрачки снова не сократятся, зрение в темноте будет гораздо хуже. Если начать атаку против такого врага, то вряд ли они смогут оказать должное сопротивление.

Икта тоже знал об этом методе, но он редко использовал его, поскольку это было своего рода скрытой атакой. Нормальную световую атаку было легче осуществить, и она приносила вполне хорошие результаты. Эффективность этого метода значительно снизилась бы, если бы о целях догадывались. Это было ещё одной причиной, по которой этот трюк было трудно реализовать.

Но на этот раз это был правильный выбор. Поскольку основную часть защиты Икты составляют стрелки, то дальность стрельбы и точность резко упадёт при исполнение этого плана.

— Если бы я лично командовал Восьмым блоком, то вовремя бы догадался об этом трюке. Однако, поскольку я там не был, Ятори воспользовалась случаем и осуществила этот метод. Так как я командую всеми блоками с середины, то западная часть Восьмого блока моя слепая зона. Она спроектировала план, принимая во внимание эти два фактора. Подразделение, которое она послала на северо-восток, были не просто отвлекающими, а скорее хитростью, чтобы отвести внимание от главного.

С ясным объяснением Икты Торвэй увидел, насколько интенсивной была их битва над поверхностью. Зеленоволосый парень сглотнул… Если бы отчёт командующего фронтом был передан несколькими минутами ранее, результаты могли бы быть совершенно иными. Когда он получил известие об увеличении света, Икта через десять секунд понял хитрость и отправил соответствующие инструкции Восьмому блоку. Если бы его указания были выполнены, капитан Шей мог бы продержаться ещё дольше. Ему даже было достаточно поменять своих людей, который привыкли к яркому свету, на тех, кто был на другой стороне блока.

Разница в нескольких минутах и секундах решила битву. Торвэй понял, что Икта и Ятори, которых он высоко оценивал, были поглощены напряжённой борьбой.

— Контроль над светом - моя сильная сторона, но она сразу же взяла инициативу на себя. В этом вся Ятори. Она может делать многое из того, что могу делать я. Я должен был это усвоить ещё при первом споре.

Когда он сказал это, на его губах появилась горькая улыбка. Закрыв глаза, чтобы на несколько секунд собраться с мыслями, Икта приказал.

— Торвэй, отправь по одному снайперскому взводу в Четвёртый и Пятый блоки, чтобы оказать давление на Восьмой блок, занятый противником. Не дай им возможности передохнуть.

Разобравшись с текущей ситуацией, парень посмотрел в сторону Восьмого блока, который был потерян, и проворчал.

— Раз мы его потеряли, то должны принять меры. Теперь моя очередь, Ятори.

Икта описал Восьмой блок как “место, где враг вгрызся в землю”. Сразу после захвата блока, красноволосая девушка обвила это место, словно питон.

Следующей целью был Пятый блок к северо-востоку. С Восьмого блока они могут оказать давление, причём с этого расстояния можно вести прямой огонь по противнику. Однако, поскольку Четвёртый блок на юго-западе выходит на Восьмой, силы Икты не получиться обстрелять ни с одной из стороны. Поскольку снаряды проходят в порядке 4-го → 8-го → 5-го блоков, то результатом будет лишь пристрелка между блоками.

В то же время Второй, Шестой и Седьмой блоки на востоке продолжают сражение. Фракция Игсем атаковала в основном на дальних дистанциях с использованием света, явно пытаясь истощить энергию полка Восходящего Солнца. Вместо того, чтобы бессмысленно рисковать, они хотят утомить силы Икты и заставить их потратить боеприпасы.

— Не тратьте просто так патроны! Стреляем только тогда, когда враг приблизиться! Удостоверьтесь, что у нас достаточно припасов, чтобы отбить атаку врага!

Мэттью, который командовал обороной Второго блока, понимал цель врага, но не мог расслабиться, думаю о всевозможных вариантах. Враг стрелял по ним, чтобы истощить их волю? Или это отвлекающий манёвр перед настоящей атакой? А может это диверсия, чтобы напасть на другой блок? Он не мог быть уверен ни в чём.

— Если мы покажем слабину, то закончим также, как восьмой блок.

Мэттью успокаивал сам себя. Тот факт, что один блок уже пал, был достаточным, чтобы лишить его всякого оптимизма. Помня о вреде сражения против яркого света, Мэттью сосредоточился на враге в темноте.

— Ну давай Ятори… нападай! Не думай, что сможешь легко пробить мою оборону!

После битвы в течении всей ночи фракция Игсем более не осуществляла массивных атак после захвата Восьмого Блока. Тем не менее они были готовы напасть в любой момент, что не могло не заставлять быть в напряжении поисковую группу полка Восходящего Солнца.

Хороший сон в карантинной деревне был правильным решением. Под постепенно проясняющимся небом подумал Икта, жуя листья какао. Он скучал по тем временам, когда мог безмятежно спать в гамаке.

— Давайте вернём Восьмой блок! Враг не гарнизировал там много людей, поэтому при поддержке Четвёртого блока мы сумеем его отбить!

На второй день битвы, после того как группа встречала рассвет не моргнув, несколько офицеров предложили эту идею Икте. Но парень без колебаний покачал головой:

— Нет. Даже если мы вернём его обратно, у нас не будет людей, чтобы закрепить их там. Более 50 человек погибли, когда блок попал в их руки, и в три раза больше этого было захвачено. Если мы переведём людей из других блоков, то это приведёт к тому, что в общей обороне появится бреши.

— Но если мы этого не сделаем, мы потеряем Пятый блок! Если всё пойдет совсем плохо, то в течении дня мы потеряем его!

— Именно поэтому я отправил туда снайперов. Мы можем спокойно отдыхать днём. Неважно, как рьяно они будут на нас бросаться, мы сможем легко их отбросить.

Твёрдо сказал Икта офицерам, которые выглядели неловко. И затем его слова подтвердились, когда снайперская команда великолепно выступила.

— Цельсь… огонь!

Торвэй лично выдвинулся к Четвёртому блоку со своими опытными людьми и точно расстрелял противника вокруг Восьмого блока.

С обеих сторон были стрелки, однако точность выстрелов была совершенно на разном уровне. По сравнению с Торвэем, который полностью освоился с Воздушной Винтовкой, фракция Игсем всё ещё пользовалась старыми методами стрельбы в виде единоразового и одновременного залпа.

— Аааа… нога… меня подстрелили…

— Уносите раненых! Медиков ему~

Носилки постоянно перемещались между Восьмым блоком и базой Игсем, так как план команды Торвэя давал отличные результаты. По указанию темноволосого парня снайперы отстреливали лишь ноги.

— Хорошо, продолжайте вести огонь…

Они не сдерживались и делали это по двум причинам. Во-первых, нацеливаясь на не смертельные места, они уменьшали желание рьяно сражаться за своих товарищей. Во-вторых,

по сравнению с погибшими, раненые доставляют куда больше неприятностей. Два солдата необходимы, чтобы перенести раненного, и примерно столько же, чтобы перевязать рану. Для нефритового парня это был лучший способ сражения, который он мог только вообразить. Поблагодарив Икту за то, что он позволил ему сражаться таким образом, Торвэй перевёл взгляд на следующую цель и продолжил нажимать на спусковой крючок.

***

— Войска, похоже, не решаются двигаться вперед…

Майор Мегу следила за ситуацией сверху и прокомментировала. Прямо рядом с ней стояла молодая девушка, командующая всеми людьми.

— Хотя с этим ничего не поделаешь. После рассвета их стрелки пугающе точны. Пытаясь захватить западные блоки мы лишь увеличим потери. Само собой они бояться быть застреленными. Но к счастью, у большинства из наших людей раны не смертельные.

Когда она услышала этот комментарий, красноволосая девушка покачала головой, чтобы опровергнуть последнюю часть.

— Солдаты, получившие ранение в ногу - это не вопрос удачи, а результат их стратегии. Поступая так, они заставляют нас отвлекать рабочую силу на раненых и снижают наш боевой потенциал. В этой неровной местности даже небольшая травма ноги может сделать солдата непригодным для боя.

Майор Мегу не ожидала такой многоуровневой причины и была удивлена.

— Они уделяют так много внимания деталям… Нам что, остановить атаку до заката?

— Я уже решила так, однако продолжим перестрелку в меньшем масштабе. Если звук стрельбы прекратится, противник успокоится, в особенности снайперы. Мы должны заставить их продолжать сражаться и изнашивать их силы. К тому же это ускорит расход их боеприпасов.

Сказала без колебаний девушка, когда смотрел на солдата, уносящего на носилках.

— Мы несём такие потери, потому что наши стрелки до сих пор не привыкли к таким дальним перестрелкам. Те, кто могут продолжать сражаться, обладают проницательностью для таких сражений. Когда число таких людей дойдёт до определенного уровня, ситуация с массовыми жертвами прекратится.

Лицо майора Мегу стало мрачным. В этой битве было слишком много незнакомых элементов.

— Испытание огнем, да!? Я понимаю логику, но не слишком ли это жестоко?

В ответ на критику, её ярко-красные и ледяные глаза посмотрели на своего адъютанта.

— Наши силы насчитывают 5000 человек. Допустимые потери в результате гибели в бою и тяжелых травм - 1500 человек. Учитывая это ограничение, это необходимая жертва. Есть ли у вас какие-либо возражения в отношении этого плана?

Спросила она после изложения правильной военной доктрины со стальным голосом. Другого ответа быть не могло, и майор Мегу сказала, опустив взгляд.

— Никаких возражений. Вы правы. Даже слишком правы, подполковник Игсем.

— Хорошо. В будущем ко мне так и обращайтесь, майор Нудака Мегу.

Тон девушки изменился на тон выше. В ответ майор Мегу отдала честь и поняла… ей больше не нужно мнение заместителя.

***

День был полон мелких стычек, и вскоре наступила вторая ночь. После 11 часов, фракция Игсем отправила войска для решающей битвы.

— Враг приближается с севера Пятого блока! Сила больше двух батальонов!

— Да, отсюда их отлично видно.

Ответил Икта, глядя на север. Пятый блок имел самую низкую высоту из всех блоков, поэтому парень мог видеть ситуацию за блоком и наблюдал за врагом.

— Передайте Седьмому блоку, чтобы обеспечил поддержку огнём. Четвертый блок будет продолжать подавлять огонь по Восьмому блоку.

— Ик-кун, нам идти на Пятый или Седьмой?

— Отправь два взвода в Седьмой блок. Остальные находятся в боевой готовности. Мы также должны обеспечить поддержку огнём с этого блока.

Заявил Икта, указывая на угол блока перед собой.

— Слабым местом Пятого блока является юго-западный склон. Он менее крутой, чем в других местах, и защита там на порядок слабее. Восьмой блок закрывал этот недостаток, поэтому Ятори обязательно атакует именно оттуда.

— Понял, тогда буду стрелять по врагу в пределах досягаемости платформы.

— Будьте осторожны, когда начнёте атаковать. Восьмой блок обязательно будет мешать.

Кивнув, чтобы выразить своё понимание, Торвэй собрал своих людей на западе Первого блока и начала действовать согласно плану. Для снайперов обеспечение поддержки огня из относительно безопасного места было ключевой особенностью.

— Доклад с Пятого блока! Перед ними появилось ещё два батальона, которые идут с запад!

Как и ожидалось, это случилось. Икта лишь кивнул в ответ.

— Они уже здесь. Свяжитесь с командами с Первого по Пятый блоки. Пусть распределяться и атакуют врага.

— Так точно!

Сигнальный огонь замерцал, передавая сообщение другим блокам. После передачи приказа, Икта начал думать о дальнейшем развитии событий.

***

— Не отступать, продолжаем прорываться вперёд! Если у нас сдадут нервы, у нас не получиться их захватить!

Повсюду раздавались звуки выстрелов, смешанных с криками. Подразделение Игсем под командованием капитана Юхадо атаковало с юго-запада по Пятому блоку.

— Блок отбивается, да ещё и поддержка с внутренних блоков становится интенсивнее… Похоже, без жертв не обойтись.

Капитан горько прикусил губу. Враг оказывал сильное сопротивление, и при затяжной битве количество жертв лишь увеличиться. Он хотел захватить вражескую базу как можно быстрее, но это было легче сказать, чем сделать.

— Там человек поскользнулся…

— Черт возьми! Они разлили повсюду масло…

Когда они подверглись нападению, солдаты, поднимающиеся по склону, начали падать один за другим. Чтобы усилить оборону юго-западного склона, являющегося менее крутым, чем остальные, Икта дал указание разбрызгать масло заранее. Большая часть их истощающего запаса масла была разлита здесь.

В Первом блоке отряд под командованием Торвэя обрушил град на солдат, медленно продвигающихся по склону. Солдаты, раненные в ногу, были обездвижены на полпути вверх по склону и должны были либо ждать, пока их товарищи спасут их, либо самим скатиться по склону.

— Всем взводам, быстрее перестроиться.

Когда подразделение, которое атаковало с юго-запада, вступило в тяжелую битву, силы, которыми лично командовала красноволосовая девушка, предприняли новые меры. Колонны солдат, несших за собой груз, принесли на фронт длинные вещи, и вскоре после этого свет осветил их.

Это были осадные лестницы высотой более десяти метров.

— Подоприте. Задние ряды разложат лестницы и прокроют их.

Солдаты с лестницами вместе устремились к склону. Понимая их намерения, противник осыпал солдат пулями. Но даже под таким градом, солдаты отказывались так легко сдаваться.

———— Аааааагаааораа! ————

Когда кто-то ловил пулю и падал, другой занимал его место. Когда заменившего тоже валили, находился кто-то ещё, кто продолжал нести лестницу. И вот как, пока они не достигли подножия скалистого склона, они повторяли это раз за разом. В конце концов их усилия привели к тому, что за несколько минут было поставлено более дюжины лестниц.

— Путь проложен. Начинаем атаковать.

Видя, что приготовления были сделаны, девушка отдала приказ. На этот раз она не вышла вперёд. Поскольку знала, что Икта Санкрей и Торвэй Ремион непростые противники и смогут в случаи чего отразить эту атаку. Даже со славой самого сильного мечника, Игсем не сделает глупой ошибки из-за уверенности в своих силах.

Солдаты начали атаку на блок, и выстрелы по ним стали более интенсивными.

***

— Доклад с Пятого блока! Враг воздвиг большое количество осадных лестниц! Нападение с юго-запада усиливается, и нас теснят!

— По-другому и быть не могло.

Икта получил сообщение об ожидаемом развитии событий, не пропуская ничего. Из-за каменистой местности противник не мог взять с собой тяжелое осадное орудие, но лестницы можно было переносить вручную. С точки зрения Ятори, не было никаких причин не использовать их. Кроме того, было естественно использовать их для атаки на Пятый блок. Причина была проста, это был самый короткий блок, поэтому использование лестниц могло принести отличные результаты.

— Всё хорошо. Атака врага с севера скоро остановится.

Икта не дал конкретных указаний, но сделал это заявление. Он смотрел вдаль через телескоп. Не на интенсивную битву у Пятого блока, а в темноту дальше на восток.

Когда солдаты ждали своей очереди, чтобы подняться по лестнице, некоторые из них внезапно рухнули от крика.

— Что произошло!?

Солдаты собрались вокруг своего товарища, который рухнул, и увидели кровь, вытекающую из его спины. Женщина-солдат внезапно обернулась.

— Выстрелы! Стреляют с тыла!

Когда они поняли это, красноволосая девушка увидела, что происходит. Она повернулась в другую сторону от их атаки и посмотрела в темноту своими ярко-красными глазами.

— Кажется, они заметили.

Двести стрелков были разбросаны в нескольких сотнях метров к северо-востоку от Пятого блока и наблюдали за всем из темноты. Одним из командиров взвода из сорока человек был лейтенант Накун Кук из снайперской команды Торвэя. Они нацеливались в спины врага перед ними и сосредоточились на том, чтобы сжимать их спусковые механизмы. Эта неожиданная атака была организована Иктой. Группа лейтенанта избегала обнаружения со стороны Игсем и вышла с базы, чтобы атаковать противника, когда тот сосредоточиться в одном месте. Внезапная и неожиданная атака вылилась из одностороннего оборонительного сражения. Они прятались в темноте, и только световые лучи могли их обнаружить.

— Цельтесь аккуратней! Скоро они выйдут из своего замешательства!

Через несколько секунд после того, как лейтенант сказал это, один из его людей, смотрящих на северо-запад, заметил что-то ненормальное.

— Лейтенант, световой луч на два часа! Они, наверное, ищут нас!

— Как и командир, они тоже устроили засаду!

Лейтенант был ещё сильнее на стороже, но не дрогнул. Темноволосый командир уже рассказал ему стратегию ведения боя, на случай чего-то подобного.

— Всем распределиться! Мы и Второй Взвод будем действовать как приманка, а после начнём нашу охоту!

***

— Подполковник Игсем, атака с тыла не прекращается! Разве мы не предприняли мер на такой случай!?

Потеряв терпение от свистящих пуль прилетающий со спины, один молодой офицер спросил своего командира. Красноволосая девушка кивнула и сказала.

— Я устроила засаду на случай нападения на наш тыл. И эти огни определённо наших союзников. Поскольку атака не прекратилась, это означает, что они не могут отследить врага.

— Как так… Независимо от того, насколько там темно, отряду освещения должны быть легко увидеть вражеское подразделение, движущееся в группе.

Она спокойно объяснила офицеру, который сморщил брови от смущения.

— Враг не передвигается как группа, и, вероятно, движется независимо. Где-то на уровне взвода или того меньше. У них, вероятно, есть группа, назначенная для привлечения внимания и выступающая в качестве приманки. Напротив, две роты, которые я послала, боятся быть уничтоженными, если разделятся, поэтому они передвигаются как группа. Разница в их мобильности совершенно очевидна. В этой местности и темноте они даже не могут найти врага, чтобы поразить его. Это тактика нападения новой эры. Я лишь немного об этом знаю, и не хватает более детальной информации, но в этой ситуации, когда ты даже не видишь своих товарищей, им успешно удаётся исполнить такую гибкую тактику, заранее оставив план движения.

Сухо сказал Игсем с тоном уважения к Ремион. Офицер был озадачен её аурой, но всё же

сказал.

— К-как насчёт отправки им подкрепления? Если мы окружим их большим количеством людей, какими бы проворными они ни были…

Девушка тут же опровергла предложение и сказала.

— Тогда нам придётся отступить отсюда. Если будем преследовать маленькую группу врага, то наших союзников на юго-западе сокрушат, и это будет ровно то, к чему стремиться враг.

— А если отправить людей, не участвующих в атаке. Так ведь мы сможем укрепить тыл!

— У нас не так много резервов. Если мы отправим ещё один батальон из 600 человек, мы всё равно не сможем поймать большую часть врага. К тому же пока мы будем их преследовать, на другие блоки не будет оказываться давления. В таком случаи враг направит большую часть своих людей в нужные места.

Её анализ был бесчувственен и точен, и она уже пришла к выводу.

— Следовательно, есть лишь одна опция - игнорировать атаку с тыла и продолжать атаку.

Когда он услышал это, офицер ошеломлённо застыл. Придя в себя несколькими секундами спустя, он неуверенно сказал.

— Даже если вы просите нас не обращать на это внимания, по нашей группе ведётся огонь…

— Численность врага ограничена, и те, кто выступают в роли приманки, не могут стрелять по нам, поэтому их скорострельность не будет слишком высокой. Вместо того, чтобы уделять на них излишнее внимание, мы должны сосредоточиться на захвате Пятого блока, иначе понесём ещё большие потери.

Стальной голос холодно потребовал соблюдение приказов. Молодой офицер был в шоке.

— Если вы это понимаете, то следуйте указанием. Так каков наш план?

Она даже не позволила ему молчать. Офицер сказал дрожащим голосом.

— П-продолжить атаку… игнорируя выстрелы с тыла…

Выслушав каждое его слово, девушка из дома Игсем серьёзно кивнула.

— Исполняйте приказ.

***

Благодаря усилиям солдат, защищавших каменистый склон, и благодаря поддержке со стороны других блоков и стрелков, которые обошли в спину к врагу, оборона Пятого блока оставалась прочной. Когда он наблюдал за ситуацией из Первого блока и анализировал информацию из других блоков, темноволосый парень сформировал образ битвы в его сознании.

— Мы уже почти на пределе.

Коротко сказал Икта, как будто пытался избавиться от собственной одержимости, и изложил указания посыльным вокруг.

— Приказываю людям с Пятого блока отступать. Скажите им, чтобы они двигались в пространство между Первым и Вторым блоками.

— Так точно, но… Это нормально? От командира Пятого блока ведь не поступало новостей о каких-либо трудностях…

— Может и так, но Ятори заметит предела возможностей раньше, чем это поймут наши союзники.

Икта пожал плечами. Смотря боковым зрением на посыльных, передающих сообщение, он глубоко вздохнул.

— Даже с учётом того, что по вам стреляли в спины, твоё подразделение на севере вообще не сдвинулось… Ты так усложняешь мне задачу.

Пробормотал парень с кривой улыбкой и перевёл взгляд на другой конец скалистого склона, где, вероятно, была она. Вид смертельной битвы был очевиден при виде того множества мерцающих там огней.

— Но, несмотря на это, сегодняшняя битва - наша победа с соотношением семь к трём. Мы, конечно, отдали Пятый блок, но получили достаточную компенсацию, к тому же не потеряли своих людей. Да, мы убили много хороших людей. Каждый человек, которого мы убили прямо или косвенно, будет учтен в конце.

Икта провёл ладонью по лбу, как будто на его плечах лежал невидимый груз. Задумавшись об этом ненадолго, он позволил себе отвлечься от сражения в его уме.

— Ладно…

Он поднял голову ровно через пять секунд, и слабость в его темных глазах исчезла. Он выпрямил спину и заговорил так, будто отбрасывал мрачные эмоции у себя в голове.

— Наклонная линия была в определённой степени сбалансирована. Завтра уже будет третий день… ровно половина, Ятори.

Тёмный оттенок истощения навис над лицами солдат, и оборонительное сражения достигло третьего утра. Затяжная битва у Пятого блока продолжилась ещё какое-то время, истощая их и без того истощенную выносливость.

— Пожалуйста, присылайте сюда только тяжело раненых! У кого раны менее серьёзны, туда!

Полевой госпиталь уже был полон жертв, и Харо, которая трудилась изо всех сил, работала не прекращая, чтобы залатать людей. По сравнению с Восьмым блоком, который пал в одно мгновение, после битвы у Пятого было гораздо больше жертв из затянувшегося сражения.

— Ммм~ … гхлыгг~… мммммм…

— Не давайте ему двигаться! Свяжите его крепче!

Перед ней был барахтающийся солдат с болезненным выражением лица и полотенцем во рту. Она вытаскивала пулю из его тела. Было ещё много солдат с похожими огнестрельными ранениями, и она не могла не жалеть усилий, чтобы уменьшить их боль. Вставлять пинцет, раздвигать мышцы и вытаскивать пулю… Харо уже забыла, сколько раз она повторяла эту процедуру.

С извлечением пули не было особых проблем, вот только многим раненным в живот или грудь уже нельзя было помочь. Не было времени скорбеть, и имена погибших солдат лишь дополняли список мёртвых, а раненных тут же размещали на свободное место. Она продолжала лечить их, закопав всякие эмоции. В некотором смысле медики сталкивались со смертью чаще, чем те, кто находился на передовой.

— Он уже умер! Несите следующего!

Чтобы не выходить за рамки своего ограниченного пространства, они воспользовались наиболее эффективным способом работы с мёртвыми. В углу блока, обозначенного как морг, трупы постепенно скапливались, и их даже не могли нормально закапать в земле. Трупы накрывали чёрной тканью, закрывающей от солнца, но запах гнили становился всё хуже.

С двумя потерянными блоками интенсивность выстрелов за день увеличилась. Как и предсказывала красноволосая девушка, стрелки Игсем постепенно привыкали к перестрелкам, и команда Торвэя не могла так свободно расстреливать их как раньше. Их точность упала, в то время как их скорострельность увеличилась, и этим они ещё быстрее расходовали боеприпасы.

Солдаты начали беспокоиться. Для оборонительного сражения было нормой ужесточаться со временем, но давление со стороны осады Игсем было более интенсивным, чем предполагалось. Некоторые не могли выносить такой градус накала. Четверо солдат из Шестого блока попытались дезертировать, но командующий блоком “разобрался” с этой проблемой. Икта молча кивнул, когда получил доклад, и какое-то время монотонно издавал приказы.

Когда все были на грани, время пошло медленнее. Скоро наступил вечер, и битва вдоль скалистых валунов встречала третью ночь.

С заходом солнца большая армия начала штурм Седьмого блока.

Что мне делать?

С тех пор, как началось сражение, Суя Миттокалиф спрашивала себя об этом бесчисленное количество раз.

— Переместите один взвод с севера на восток и присоединяйтесь к стрельбе! Резерв поменяйте запад!

Голос женщины-солдата эхом отозвался на блоке, заполненном людьми. Закрепившись за Седьмым блоком, временный старший лейтенант Миттокалиф отчаянно сражалась. Она возглавляла группу офицеров, которые были старше её по возрасту, и которые не так давно оценивали её.

— Западный отряд освещения, светите чуть дальше вперёд! Мы не видим подножия склона!

Несмотря на то, в какой ситуации она находилась, она откинула в сторону всевозможные отговорки. Окружение Суи всегда было нестабильно.

Она была простым старшим сержантом в Имперской Армии, но по иронии судьбы стала одним из офицером повстанческой армии. Прямо сейчас она командовала 300 солдатами в ожесточённой битве против своих бывших коллег по армии.

Как же низко я пала, - подумала Суя. Это было так невероятно, что даже освежало. Но была ли причина её падения?

— Лестницы приближаются с востока! Снайперы, снимите их до того, как они их установят!

Она справилась с опасностью, которую быстро заметила краем глаза. Находясь в этой отчаянной ситуации, её наблюдение за врагом и адаптация к бою стали гораздо острее, чем когда-либо. Однако в глубине души она продолжала задавать себе бессмысленные вопросы.

К примеру, восстановление полка Восходящего Солнца. Этот инцидент привёл к тому, что многие люди, в том числе Суя, покинули имперскую армию. Для девушки это было очень неожиданно, однако она не испытывала каких-то сильных противоречивых чувств по этому поводу. Она знала о подвигах этого знаменитого полка, но не слишком обращала на это внимание, к тому же совсем не знала Баду Санкрея. Следовательно, она не понимала, какие факторы мотивировали людей принять решение. Она не понимала, что они имели в виду, говоря унаследовав волю покойного известного генерала.

— Левая сторона западной стены рушится! Кто-нибудь подлатайте её!

Внимательность солдат ослабевала, поэтому командир должен был наверстывать упущение команды. Не обращая внимания на боль в горле, Суя кричала ещё громче. Битва достигла своего апогея, но мысли в голове всё ещё витали о глупом.

Кстати… она даже не знала цепочку событий, которые привели ко всему этому.

Суя не знала политики. Недавно она немного подумала об этом, но политика всё ещё казалась далёкой, словно что-то из другого мира. Она умела читать, писать, измерять, собирать и разбирать арбалеты и винтовки. Весь сержантский состав обучался этим необходимым навыкам и не думал о том, что им нужно знать что-то ещё. Не было ни одного любопытного человека, который бы учил их чему-то новому. Всего несколько лет назад проблем вообще не было.

Тогда… стал ли этот любопытный человек началом её падения?

— Поставка боеприпасов упала на треть! Срочно отправьте сообщение в штаб для пополнения припасов!

Кричала Суя посыльному, пока в уголке своего упрямого сердца с сожаление это признавала… именно так. Прежде чем она осознала, её уже повели по этому пути.

Будь-то постановочное сражение, битва на севере или на море, от него она научилась сражаться. Если бы не так, она уже была бы убита в бою или просто не последовала за ним. Не было конца тому, чему она научилась у этого молодого офицера, и это ускорило её желание узнать как можно больше.

Изучение его стратегии, его личности и образа жизни. Когда Суя поняла это, она хотела искать его фигуру, когда он был рядом.

— Относите раненых на юг блока! Те, кто находятся в режиме ожидания, помогают тем, кто не может ходить!

Чем больше времени она проводила с ним, тем больше накапливалось её недовольство к нему.

Она злилась на него за то, что он всякий раз бездельничал, когда подворачивался случай.

Злилась на него за то, что он ухаживал за каждой женщиной, которую он видел.

Злилась на него за то, что он держался на расстоянии от всех, кроме своих соратников из Рыцарского Ордена.

Злилась на него за то, как он и Яторишино Игсем хорошо знали друг друга.

Злилась на него за то, что он так редко с ней выпивал.

И из всего, это было самым неприятным, что её так сильно беспокоило.

— Стрелки с севера, прекратить огонь на пока! Враг пытается заставить нас тратить боеприпасы впустую!

Она надеялась, что их отношения не были односторонними, поскольку она множество раз сражалась на грани смерти. Она ответила на его просьбу и сейчас отчаянно боролась.

Несмотря на то, что она работала так усердно, его отношение к ней было словно к подчинённому, и он уделял ей меньше внимания, нежели красноволосой девушке или принцессе. Она чувствовала себя отвратительно, когда делала такие сравнения. Она была старше его, но он никогда не пытался приударить за ней и редко болтал с ней вне работы. Даже когда она успешно справлялась с задачами, он никогда не гладил её по голове.

Несмотря на обиды в её сердце, простого слова “ученица” было достаточно, чтобы заставить её прыгать от счастья.

Как досадно. Она была так расстроена тем, что с ней играли.

Это было причиной, внезапно поняла Суя.

Ни обязанности дом Игсем… ни цели фракции Ремион… ни унаследование воли конкретного человека…

Прямо сейчас Суя Миттокалиф стояла здесь из-за разочарования.

— Старший лейтенант Миттокалиф!

Знакомый голос эхом отозвался в её ушах, и она удивленно посмотрела в сторону. Голос её подчиненной, заглушенный шумом битвы, наконец достиг Суи.

— Пришёл ответ из штаба! “Поставка болтов и пуль будет немедленно прекращена. Когда запасы упадут ниже нормы, оставьте пост и немедленно отступайте”!

Женщина-солдат передала сообщение в том же объёме, что и шум битвы. Когда она поняла содержание сообщения, Суя прикусила губу и огляделась вокруг себя. Ящики с боеприпасами для винтовок были пустыми на две трети. Запас болтов был и того хуже. Непрерывные бои медленно истощали запас боеприпасов целого подразделения. Это было причиной, почему поставки были остановлены. Если это продолжиться, все их припасы будут использованы для защиты Седьмого блока. Икта сделал свой выбор и решил оставить этот блок.

Это означало, что настало время битвы Суи, которое через несколько часов подойдёт к своему окончанию. Этот доклад также подразумевал, что они должны уйти. Обычно, когда она получала такой приказ, ей приходилось немедленно начинать подготовку к отступлению.

Однако… она проигнорировала свою подчиненную, которая хотела что-то сказать, и снова посмотрела на врага.

— Всем солдатам, уменьшить дальность поражения на десять единиц! Стреляем только по тем, кто пересёк линию обороны!

— Старший лейтенант!? Вместо того, чтобы сконцентрироваться на атаке, мы должны расставить приоритеты в подготовке к отступлению!

— Мы ещё можем продержаться, и пока не время отступать! Это последняя линия обороны, защищающая центральные блоки!

— Вы правы, но мы не можем сражаться без пуль! Боеприпасов может хватить максимум на несколько десятков минут…

— Ну вот и отступит через несколько десятков минут!

Приказала громко Суя, как будто пыталась не замечать опровержение со стороны подчинённой, и продолжила руководить обороной. Её высокий моральный дух приковывал её цепью, не давая ей уйти при первой появившейся возможности.

— Враг собирается на севере! Должно быть они собираются атаковать!

Но и вражеский командир был недостаточно наивен, чтобы упускать такую возможность.

— Готовьте оружие!

По этому приказу на все винтовки и арбалеты закрепили штыки.

Их линия обороны постепенно сужалась, что означало истощение их боеприпасов. Красноволосая девушка поняла намерение врага сохранить боеприпасы, поэтому отправила своё подразделение на юго-восточный склон, который ещё не подвергся нападению.

До этого она оказывала давление на северный склон Пятого блока. Её окружение могло бы быть идеальным, но её силы были атакованы двумя блоками из центра, поэтому ей следовало бы сменить позицию, с которой её людей бы не обстреливали так плотно. Но, несмотря на это, девушка намеренно осталась на месте. Поступив так, её силам, атакующим юго-восток, приходилось сражаться на два фронта. Однако благодаря этому, вражеские боеприпасы скоро будут исчерпаны, и такой радикальный метод стал основой её нынешней тактики. Враг должен послать ещё больше людей, чтобы сильно не терять позиции, но из-за этого они быстро растратят все боеприпасы.

— Готовьтесь к атаке!

Расставляя толстую стену, которой нужно было пожертвовать, девушка из дома Игсем намеривалась пробить мощную оборону.

Перед лицом непрекращающегося врага их боеприпасы истощались в ужасающем темпе. Не было никакого способа, которым они могли бы сохранить свои пули. С разрушением, надвигающимся с каждой минутой, Суя сжала кулак, чтобы подавить дрожь.

— …

Она должна была признать, что её оценка ситуации была слишком оптимистичной. Враг увеличил количество направлений для атаки, напав на юго-восток, словно они прекрасно знали об истощении запасов Суи. Её предыдущая оценка в десять минут сократилась вдвое.

— Старший лейтенант, мы на пределе! Пожалуйста, отдайте приказ об отступлении!

— Нет, мы можем продержаться ещё пять минут! Мы зашли далеко и не можем сейчас отступить!

Отвергнув мнение подчинённой, Суя продолжила упорно обороняться. Она была своевольной, но, с другой стороны, у неё было основание полагать, что через пять минут их оставшиеся патроны иссякнут.

Три взвода на севере очень быстро расходовали пули, но они пополняли запасы из других взводов на других направлениях. Благодаря такому способу передачи припасов, они избежали случаев, когда на одной стороне полностью заканчивались боеприпасы, несмотря на то что в целом у них ещё были запасы. Отталкиваясь от этого, Суя продолжила обороняться, тем не менее…

— Поделитесь патронами! У нас закончились!

— У нас тоже нет! Может у другого взвода осталось!?

Реальность отличалась от того, что она предсказывала. Солдаты на фронте больше не могли делиться боеприпасами, и им приходилось уходить дальше, чтобы найти патроны у другого взвода.

— У вас есть запасные патроны!?

— Из запасного ничего не осталось! У нас у самих на пару минут хватит!

Кричали солдаты, явно показывая недостаток боеприпасов. Чувство ответственности за свой пост и страх перед врагом заставили каждую группу ответить также.

Это было ошибка Суи. Её суждение о пределе не совпадало с пределом её подчинённых. Их подталкивали к краю обрыва морально, поэтому они не хотели делиться своими боеприпасами с другими.

Суя забыла урок, который она усвоила у темноволосого парня… Сражаться, не оставляя мысли о выживании… само по себе это неправильно.

— Пули! Кто-нибудь, дайте немного пуль…

Солдаты прекратили огонь и ждали пополнения запасов, и буквально кричали о пулях. Сразу после этого их линия обороны рухнула. Враг напал на северный склон и направился к скалистому валуну, вовлекая обороняющихся в рукопашный бой.

Они достигли своего предела. Суя поняла это, и когда она собиралась отдать приказ отступать, подчиненная рядом с ней громко закричала.

— Сообщение из штаба… Всем солдатам на Седьмом блоке немедленно отступить! Командир должен отступить со всеми силами!

— Как…

Суя широко раскрыла глаза от удивления. Штаб издал приказ, который она должна была отдать.

— Теперь вы поняли старший лейтенант Миттокалиф!? Мы должны отступать!

Строгий голос её подчинённой достиг её. Закрепив короткий штык на своём арбалете, женщина-солдат продолжила.

— Наш взвод будет арьергардом! Мы будем защищать наших товарищей до победного конца! Вы ведь не против!?

Воодушевленная этими словами, Суя быстро окинула взглядом окружение. Хоть боеприпасов практически не было, солдаты всё ещё отражали нападающих с севера всем, что у них было.

Хлопая по лицу своими руками, она выпрямилась. Теперь не было времени трястись, ей нужно было благополучно вывести своих людей, которые доверились ей.

— Первый и Второй взвод, начинайте отступать к тылу! Спуститесь по южному склону и отходите к пространству между Первым и Вторым блоком! Давайте, живее!

Суя проанализировала ситуацию и начала трубить отступление. Так как противник проник к ним, они будут застрелены сзади, если попытаюсь просто убегать. Вдобавок ко всему, если большая группа безрассудно будет бежать по склону, существует опасность, что кто-то упадет и потянет за собой многих других. Поэтому ей пришлось смириться с беспокойством, и передними рядами задержать противника, заодно отослав часть отступать.

Солдаты на внешнем краю блока медленно отступали по мере продвижения врага. Поскольку она неуклонно прикрывала отступление уходящих партий, Суя и её взвод арьергарда оставались на Седьмом блоке. Однако, когда 60% её людей отступили, из первых рядов раздался странный крик.

Кровь хлестала из угла линии обороны, за которой последовали смертельные вопли. Когда Суя в шоке огляделась, крики стали ещё ближе. Понимая, что противник набирает скорость, она сразу же приказала своим товарищам быть начеку.

— Аааа…

Перед ней был убит солдат, и за ним сразу показалась фигура красноволосой девушки с двумя лезвиями.

Я мертва, подумала Суя. Кровавая сабля устремилась прямо к ней, пока она застыла на месте… Но, прежде чем лезвие пронзило её грудь, меч внезапно остановился.

— Мы сдаёмся.

А всё потому, что позади стоящая подчинённая Суи решила поднять белый флаг.

— Оформить приказ о капитуляции этого подразделения.

Сказала девушка с ярко-красными волосами указывая кончиком лезвия на грудь Суи. Её стальной голос, лишённый человечности, заставил Сую задохнуться. Она кое-что осознала, когда посмотрела ей прямо в глаза. Напротив неё стоял лишь Игсем. Когда как девушка, которой она завидовала, восхищалась и к которой ревновала, исчезла.

— Быстрее, старший лейтенант…

Её подчиненная, которая дрожащими руками держала белый флаг, пыталась убедить Сую сдаться. Сабля слегка наклонилась вперед, вонзившись в кожу на груди девушки в качестве предупреждения.

Просто убей меня тогда, хотела закричать Суя, если бы могла. Но её ответственность как командира не позволяла этого сделать. Она сжала кулак и закричала.

— Перестань сражаться! Всем отрядам, сложить оружие и сдаться!

С этим последним приказом солдаты, сражающиеся в Седьмом блоке, находившийся на грани уничтожения, сложили оружие и подняли руки один за другим. Увидев это, красноволосая девушка наконец убрала свою саблю.

— Почему…

Суя спросила глубоким голосом. Её битва закончилась, но человек, которого она не могла простить, стоял прямо перед ней.

— Почему всё должно быть так!?

Закричала Суя, не обращая внимания на последствия. Она совершенно забыла, что теперь она военнопленная. После того, как она потеряла контроль, её эмоции стали неконтролируемыми.

— Т-ты такая подлая! Он так сильно тебя любит! И так много о тебе думает! Ещё давным-давно у тебя было то, чего я не могла получить, сколько бы не старалась!

Красноволосая девушка не повела и бровью. Её подчинённые пытались сдерживать Сую, шедшую прямо к ней, но её ноги по-прежнему упорно шагали вперёд.

— Поэтому, почему ты так поступаешь!?

Сквозь слёзы она выплеснула то, что было у неё на сердце. Словно пытаясь прорваться сквозь

стену клинков, она пыталась пробиться к девушке на другом конце этой стены.

— Скажи что-то! Ты ведь слушаешь меня, так!? Ты же всё ещё здесь!?

Девушка спокойно перевела взгляд с кричащего на неё человека и молча начала уходить. Суя сжала хриплое горло и изо всех сил закричала уходящей фигуре.

— Ответь мне, Яторишино…

В 3 часа ночи Седьмой блок пал. С этого момента ядро обороны, Первый и Второй блоки, подверглись прямым атакам. Фракция Игсем захватила Восьмой → Пятый → Седьмой блоки в такой последовательности и гарнизировала там свои силы в качестве плацдарма для атаки на конечную цель.

— Примерно два часа до окончания сражения! Мы должны продержаться до тех пор!

Второй блок под командованием Мэттью оказывал сильное сопротивление. Зная, что всё будет кончено, если этот блок падёт, Икта и Торвэй предоставили весомую поддержку, и оборона слегка пухлого парня заблокировала Игсем упорной оборонительной стеной.

Битва, которая длилась до рассвета, была напряжённой. Игсем понесли тяжёлые потери, но и у полка Восходящего Солнца серьёзно пострадало 200 человек. Медики, вынужденные работать без отдыха, падали от истощения, и уже было четыре случая, когда из-за этого раненные солдаты погибали.

Трупы складывали поверх трупов, и окровавленная земля окрасилась в ещё более красный цвет. Они справились, сражаясь всю ночь.

— Они отступают! Смотрите, эти ребята отступают!

Утро четвертого дня. На скалистой местности Второго блока закричал один из солдат, сражавшийся всю ночь. Он мог видеть, как силы Игсем, атакующие всю ночь, отходили от блока.

— Они уходят…

— Уже утро что ли!?

— Мы выстояли!?

Солдаты шептались от удивления. Тем не менее, строгий голос Мэттью послышался позади.

— Не ослаблять бдительности! Ещё ничего не кончено!

Офицерское предупреждение заставило солдат поднять оружие. Однако с приходом рассвета даже Мэттью чувствовал тоже самое. В течение последних трёх дней фракция Игсем всегда массово атаковала ночью, когда воздушные винтовки демонстрировали лишь половину эффективности. И вероятно, это была их последняя ночь.

— Подкрепление от фракции Ремион прибудет к вечеру… Осталось лишь…

Стараясь не дать своим людям услышать его, Мэттью сказал про себя. Воздушная винтовка была наиболее эффективной в течение дня, когда видимость была ясной. Имея это в виду, маловероятно, что противник приблизится к скалистой местности и рискнёт понести ещё большие потери.

— Нам просто нужно не подпускать их в течении дня и дождаться подкрепления…

Его сердце металось между тем, чтобы оставаться настороже и радоваться. Мэттью хотел услышать мнение своих спутников и оглянулся. Тут же он увидел дымовой столп, поднимающийся в небо. Вчера было тоже самое.

Из Первого блока горел красный дымовой сигнал, сообщая фракции Ремион об их текущем местонахождении.

— Фух…

Парень с винтовкой на плече со вздохом шагнул в штаб. Помимо слегка чистого прохода, пещера была полна сильно раненых солдат. Это пространство было наполнено запахом жертв и их крови.

— Ик-кун, я вернулся на перерыв…

Когда он сказал это, двое его товарищей глубоко в пещере повернулись к нему. Это были Икта и Харо, у которых были большие и тёмные мешки под глазами. Узнав Торвэя, Икта махнул рукой.

— Торвэй, садись и передохни. Ты хорошо постарался.

— Да и ты тоже Харо работала не покладая рук… Всё ещё можешь держаться?

— Проще простого…

Заявила Харо, но тут же опустила голову, когда Икта строго посмотрел на неё.

— Хоть я так и сказала, но даже стоять нормально не могу. Икта оторвал меня от работы и хочет, чтобы я немного передохнула.

На её уставшем лице еле было заметно улыбку. Секундой позже, когда Харо вспомнила кое-что и покраснела, она чуть дальше отсела от парней.

— Не подходите слишком близко ко мне. Я так сильно воняю от пота и крови, что даже не чую разницы…

— Раз так, то всё решено. Иди сюда, Харо. Ты ведь любишь крепкие объятия!?

— Кьяя! Д-давай я сначала помоюсь! А пока, я просто передохну…

Харо ускакала, как заяц, и рухнула на солому, разложенную глубоко внутри пещеры. Взглянув на неё сбоку, Икта вытащил ящик у его ног и достал что-то.

— Перекуси немного, а затем иди спать. Часа, надеюсь хватит.

— Хорошо, но что насчёт тебя?

— Она, вероятно, не спит. Поскольку мы оба являемся главнокомандующими, то будем бороться до самого конца.

Икта ответил с улыбкой, а затем встал.

— Пойду подышу свежим воздухом.

Сказал он, и вышел из штаба. Он посмотрел на скалистую местность вокруг Седьмого блока и тяжело вздохнул.

— Суя…

Он сжал кулаки, думая о своём адъютанте, который не вернулся. Он догадывался, почему она неправильно оценила время отступления.

— Какая упорная битва.

Внезапно со стороны донёсся почтительный голос с презрительным оттенком. Икта напрягся и

огляделся. Убедившись, что его доверенные солдаты наблюдают за ним, он повернулся к голосу.

— Что такое, лис? Я же сказал не покидать штаба.

— Всё так, но ты же не думаешь, что я буду тебя слушаться. К тому же терпеть не могу это зловоние. Поскольку битва сейчас затихла, я вышел немного отдохнуть.

Сказал Тринсай, не упуская насмешки, и как следует вытянулся. На холодный взгляд парня, он лишь покачал головой.

— Не беспокойся, к Принцессе я не подходил. Точнее я пытался, но мне не давала охрана. Как её там… прапорщик Халгунзка? Я даже немного в замешательстве. Она совсем меня не слушает.

— Она из тех, кто игнорирует логику и живёт, полагаясь на свои инстинкты. По сравнению с неглупыми людьми, она лучше кого бы то ни было подходит на то, чтобы держать тебя подальше.

Икта скрыл тот факт, что ему также было трудно общаться с прапорщиком Луканти, и хмыкнул.

— Предупрежу тебя один раз, если хочешь что-то выкинуть, то не используй своих людей. Если хочешь, чтобы полк Восходящего Солнца победил, не вмешивайся.

Лис не ответил и продолжил улыбаться. Икта продолжил.

— Ты ведь хочешь, чтобы мы победили, так!? Если бы ты желал победы Игсем, то не подстрекал бы фракцию Ремион к перевороту. А если бы хотел, чтобы фракция Ремион победила, то поддерживал бы их с самого начала переворота. При любых вариантах третья фракция не нужна. Единственный оставшийся вариант… ты хочешь, чтобы мы выиграли, или твоя цели посеять хаос между тремя фракциями.

Икта анализировал спокойно, не отрывая глаз от оппонента.

— Последний вариант довольно глупый. Если твоя цель - разрушение, то во всём не было никакого смысла. Но это не похоже на правду. До этого ты лишь наблюдал, как проходила гражданская война. И по какой-то причине пытаешься эксплуатировать принцессу и полк Восходящего Солнца. Оставляя эту причину в стороне, я уверен, что так обстоят дела.

Заключил Икта. Улыбка лиса углубилась к концу, но он всё ещё молчал.

— Похоже, ты не готов к мирному урегулированию конфликта, и пытаешься отделить дом Игсем от армии. Причина та же, что и привела к смерти моего отца!? Чтобы сделать армию, которая компрометирует дворян? Это же глупо. Империи Катварне удалось выжить до сих пор из-за абсолютной преданности дома Игсем по отношению к королевской семье. Когда глава армии пойдёт на компромисс, правительство быстро превратится в военное государство. Это очевидно для всех.

Говорил Икта, пытаясь как можно сильнее высмеять эту идею. Тринсай тихо покачал головой.

— Как ты и говоришь, Игсем выдающиеся сторожевые псы. Я бы даже сказал слишком идеальны. Но не думаешь ли ты, что именно в это причина гниения Империи?

Его ненормальная логика заставила парня нахмуриться. Лис начал проповедовать.

— Просто оставь всё сторожевым собакам, и всё будет хорошо… Из-за этого отсталого и оптимистичного мышления поколения императоров перестали думать о вещах и предположили, что сидеть на троне, не думая ни о чём и не руководя людьми – идеальное решение. Это и привело к упадку Империи.

У Икты не было никаких возражений. Он придерживался той же точки зрения именно поэтому.

— Игсем должны были понять это давным-давно. Но они пренебрегли развращением своих хозяев. Разве это не непростительное преступление само по себе? Они закрыли глаза на медленную гниль своего хозяина и продолжили служить Императору как обычно. Я не позволю им называть себя патриотами и оплотом Имперской армии.

Это удивило Икту. То, как они оба разделяли вину с этой точки зрения, почему-то казались такими разным для него.

— Хочешь сказать, что они должны были начать советовать своим хозяевам? Это ответственность таких слуг, как ты. Но даже ты ничего не остановил, и лишь закрывал глаза. Даже больше. Ты использовал императора как свою марионетку.

Икта указал на ту логику, от которой у него болела голова. Произошло что-то неожиданное. Лис потерял улыбку, и его лицо стало грустным.

— Может быть, исправить ситуацию можно было при предыдущих поколениях Императора, но не при правящем. Для него уже было всё слишком поздно.

— Что?

Чувствуя мурашки по коже от увиденного выражения его лица, Икта спросил. Тринсай закрыл глаза.

— Когда я начинал служить Его Величеству, его психические состояние уже было на грани срыва. Все мои попытки позволить Императору вернуть свет в его сердце провалились. Если бы это продолжилось как есть, то он был бы известен на протяжении всей истории как самый глупый Император. Следовательно, мне пришлось сделать его таким.

На удивление, он сам признал, что сделал Императора инвалидом.

— Я должен был защищать репутацию моего лорда, чтобы не запятнать его руками неспособных министров. Игсем никогда не могли понять, как это может быть больно. Потому что они защищают только положение власти, известное как Император, и не заботятся о том, является ли Его Величество некомпетентным, глупым или вообще является марионеткой. Они довольны, если Император находиться всё ещё у власти. Следовательно, они примут имперские указы без каких-либо вопросов. Раз есть другие королевские особы, которые могут занять трон, то это нормально для них, если Его Величество поймают в плен или убьют на войне… Их высокомерие не знает границ.

Тринсай сказал дрожащим голосом и сжал кулаки, показывая искреннюю ярость.

— Это не преданность, и такое никогда не будет рассматриваться как таковое. Если они будут ставить под сомнение Императора, то Игсем утратит своё уникальное право быть преданными вассалами. И, конечно, дворяне тоже виноваты, поэтому как здорово, что их всех вырезали. Они сами всё это время полагались на Игсем и получили то, что должны были. Люди, от которых избавился Генерал Ремион, и мне мусолили глаза.

Лис говорил небрежно с освежающим выражением лица. Икта вмешался и спросил.

— Подожди. Исходя из этого, ты единственный дворянин, который хотел, чтобы Игсем не стало!? Причём ещё до смерти моего отца?

— Не могу сказать, что я единственный, но если бы нас было достаточно, мы бы могли издать указ об отстранении Игсем от армии и не было бы необходимости прибегать к радикальным мерам. Но даже тогда… сопротивление дворян не стало бы слабее.

Лис говорил с лицом, вспоминающим о прошлом. Эмоции стекали с лица Икты.

— Тот, кто убил моего отца… Это же не кабинет министров, а ты!

— Истина куда запутанней, но давай остановимся на этом.

С этим таинственным объяснением Тринсай больше не говорил на эту тему. Посмотрев какое-то время на это лицо, Икта отвел глаза и намеренно глубоко вздохнул. В нынешней ситуации у него не было времени действовать опрометчиво из-за своих личных эмоций. Он убедил себя в этом и вернулся к теме.

— Я хочу спросить лишь об одном. Скажи… кто такой император?

— Реальный бог.

Икта удивился, когда Тринсай ответил без промедлений. Его лицо было таким же невинным, как у мальчика, который любил мечтать.

— Абсолютный правитель с безграничной любовью и безграничной мудростью. Конечное существо намного превосходящее других. Эта истина так же устойчива, как основа. Символ власти, которым могут обладать только те, кто достоин. Основатель Империи Лючиаро взмахивал рукой, и она была подобна 10000 армии. Император Сангиари мог вызывать дождь по своему желанию в засушливых территориях. Обладая способностями, превосходящими разум человечества, они искривляли реальность и творили чудеса. А сейчас, это просто старый и заржавевший пост, охраняемый псами на протяжении поколений, который слегка сияет благодаря правящему Императору.

Чувство страха пробежало по спине Икты. По загипнотизированному лицу лиса он понял, что тот действительно верит в бессмысленные мифы о королевской линии, и серьёзно хочет возродить былое величие.

Видя страх в глазах парня, Тринсай с улыбкой добавил.

— Я допускаю, что исторические тексты имеют некоторые преувеличения, но нет никаких сомнений в том, что их таинственная родословная передается лишь по королевской линии. Ты ведь знаком с выдающимся интеллектом принцессы Шамию. Если это не доказательство уникальности их линии, то что!? Однако, чтобы разбудить дремлющую родословную, псов нужно убрать. Её Высочество сможет оценить надвигающуюся опасность и окружит себя теми, кто сможет её защитить. Они не будут сторожевыми псами, как Игсем, но будут опасными дураками, которых нужно будет опасаться. Затем Её Высочество сможет заставить дураков подчиниться её воле и приказывать, как ей будет угодно. Это станет началом правильных отношений между господином и слугой.

Эмоциональный голос Тринсая верил, что его действия были праведными.

— Понимаешь теперь!? Я пытаюсь пробудить истинную линию Вечного Дерева Духов и снова сделать Империю великой… Таково моё единственное желание.

Громко сказал Тринсай, а затем пристально посмотрел на Икту.

— Поделившись со всем, я хочу дать тебе ещё один шанс… уничтожь Игсем, Икта Санкрей. Когда ты это сделаешь, принцесса Шамию взойдёт на трон, а ты возглавишь новую Имперскую армию в качестве её правой руки.

В этот момент парень наконец-то понял, что он был абсолютно серьезен.

— Позволь мне быть откровенным, перестань быть дураком и притворяться её опекуном. Ты ведь тоже понимаешь, верно? Принцессе суждено занять трон. Разве мы не должны посвятить себя тому, чтобы позволить ей пойти по этому пути? Слава и богатство будут в пределах твоей досягаемости, а само твоё существование запомниться в истории как самый выдающийся полководец всех времён!

Их взгляды не пересекались, как две параллельные линии. Икта недовольно покачал головой.

— Тебе настолько важно, чтобы твоё имя было в учебниках по истории? Лично мне достаточно и надписи на надгробии. Раз ты так много всего сказал, и я буду откровенен. Хватит уже, не мучай других своими иллюзиями. Ты взрослый человек, поэтому возьми на себя ответственность за свои деяния и оставь принцессу в покое.

Икта не сдерживался и указал на пропасть между их взглядами на ситуацию. В тот момент, когда он услышал этот ответ, лицо Тринсая утратило краски и стало таким же бесстрастным, как и в тот момент, когда он говорил о принцессе в подвале.

— Хочешь, чтобы Её Высочество стало простой крестьянкой?

— У меня лишь один ответ. Эта девочка – не твоя игрушка.

— Само собой она не моя игрушка. Она моя Госпожа. И она очень высокого мнения о тебя. Неужели ты этого не понимаешь? После того, как я всё объяснил, ты не хочешь исправить свой неправильный образ мышления, да!?

Не обращая внимания на его бредовые слова, Икта повернулся спиной к лису и ушел. Так как другая сторона была сумасшедшей, говорить было бессмысленно.

— Жаль. Так ты тоже не понимаешь.

Сказал Тринсай с мрачным разочарованием.

***

Девять утра. Солдаты на линии фронта заметили движение во вражеском лагере и доложили Икте.

— Командир, взгляните на это.

На вершине Первого блока парень посмотрел вниз в направлении, указанном солдатом. Аномалия была очевидна. Солдаты Игсем суетились позади двух павших блоков. Они собирали что-то.

— Они скидывают в кучу дерево между Пятым и Седьмым блоком. Отсюда не видно, но то же самое происходит между Пятым и Восьмым. Мы пытались помешать им выстрелами, но они просто двигались за укрытиями, так что это было не очень эффективно.

— Батальон только что прибыл с севера и немедленно приступил к работе. Кажется, это подразделение, было ответственно за древесину. Если они хотят построить временную крепость, то начинать сейчас слишком поздно.

Солдат озадаченно наклонил голову, а Икта решил ответить.

— Это не строительные материалы, а дрова. Половина из них должно быть свежесрезанные брёвна, которые ещё полностью не высохли.

— Дрова? Они хотят начать пожар!?

Темноволосый парень проигнорировал растерянного солдата и продолжил.

— Ещё тогда мне казалось, что вражеские группы днём казались малочисленными. Видимо против такой мощный обороны, они не тратили время впустую и отправляли людей в лес неподалёку, чтобы собрать брёвна, и сегодня хотят ударить в полном объёме.

— Понятно... Но что всё это значит? Это местность не подходит для огненных атак.

Вместо прямого ответа Икта посмотрела в небо и тихо спросил.

— Как думаешь, небеса на моей стороне?

Никто не мог ответить на такой внезапный вопрос, и Икта продолжил смотреть в небо.

— Будут ли они на моей стороне в решающий момент? Я слышал, что легендарный капитан Гарсиев прошёл через отчаянные ситуации благодаря Божьей помощи и был человеком, которому всю его жизнь сопутствовал ветер и приливы. Эх~ с научной точки зрения, это всего лишь совпадения. Человеческие качества не влияют на погоду. Моряк может предсказать погоду с опытом, но это совсем другое дело.

Сказал Икта тоном бесстрастного учителя и тихо вздохнул.

— Удача относится к результату, а не к качеству, которым кто-то обладает. Даже если существует удачливый человек, закон вероятностей не исчезнет. Вероятность получить решку при подбрасывании монеты - одна из двух. И, естественно, результаты будут одинаковыми, независимо от того, кто их бросил.

Его глаза колебались в воздухе, и вскоре он повернул всё своё тело в противоположном направлении. Светло-красный столб дыма появился перед ним. Это был дымовой сигнал, который он посылал фракции Ремион.

— В этом смысле эта ситуация ничем не отличается от подбрасывания монеты со сложными условиями. Ключом к выходу будет сила, направление и настойчивость. С этим никто ничего не сможет поделать.

Спокойным тоном говорил парень. То, что я могу сделать, это быть готовым ко всему, в том числе к наихудшему сценарию, подумал Икта, и его внимание вернулось с неба на землю, когда он сказал окружающим его войскам.

— Передайте мои слова командирам. Это план финальной битвы.

***

— Подполковник Игсем, мы установили дрова! Восемь солдат были ранены в ногу во время процесса, но все отделались лёгкими ранениями!

Подтвердив, что работа выполнена, майор Мегу немедленно доложила командиру.

Большая часть сил Игсем была разбросана на северной стороне захваченных блоков. Они оказывали давление на Первый и Второй блоки, но после рассвета они не предпринимали никаких действий, кроме подавления огня.

— Оставьте три взвода поджигателей, а всех остальных людей подтяните на север. После соединения с ними исполните приказы, которые я дала вам ранее.

— Да. Когда прозвучит гонг, мы начнём атаку.

Ответила майор красноволосой девушке, и устремила взгляд в противоположное направление укоренившегося врага.

— Сейчас уже четвёртый день битвы. Фракция Ремион может показаться за горизонтом в любой момент… Думаете у нас будет шанс реализовать идею?

В словах майора Мегу чувствовалось беспокойство и другие эмоции. Мегу не знала, на какой

результат надеяться.

— Нет смысла задаваться вопросами. Сейчас мы можем лишь подготовиться к моменту, когда такая возможность настанет.

Девушка ответила аккуратно, отсекая слабость своей подчинённой. Майор Мегу механически кивнула. У тех, кто работал под её командование, не было времени волноваться.

***

11:00… Темноволосый юноша мог видеть дымовой сигнал, поднимающийся прямо вверх.

12:00… Рядом с красноволосой девушкой слегка развивался флаг.

13:00… В напряженной обстановке войска с обеих сторон начали думать, что битва закончится этим финальным столкновением.

13:32… Ветер, дующий с севера, отклонил дым на юг.

13:40… Флаг более не падал и развевался на всё более сильном ветре.

13:55… Дымовой сигнал ещё дальше ушёл на юг, а флаги развевались ещё сильнее на ветру.

— Зажечь огонь.

По приказу войска Игсем подожгли дрова. Большое количество древесины загорелось одновременно, и влага в полусухой древесине, начала испаряться.

14:00… Когда ветер подул им в лица, командиры обеих сил одновременно осознали ситуацию.

— Сильный северный ветер…

Икта рассматривал это как худшую из ситуаций.

— Сильный северный ветер…

Игсем рассматривал это как лучшую из возможностей.

14:11… Гонг, объявивший финальную битву, громко зазвенел под голубым небом.

— Ого…

Это случилось внезапно, и Мэттью застыл от удивления.

Серый смог, нахлынувший, как цунами, мгновенно охватил окрестности. Они не могли видеть врага в Седьмом блоке перед собой, и силуэт их товарищей на Втором блоке также был расплывчатым. Когда их поле зрения стало ограниченным, солдаты вскрикнули от беспокойства.

Смог, исходивший от горящей кучи древесины Игсем, распространялся северным ветром. Учитывая количество древесины, дым оказался слишком густым, а всё потому, что половина древесины не была полностью сухой, к тому же фракция Игсем добавила туда неких примесей. Из-за этого смог отличался от тех, что были у обычных костров.

— Успокойся! Это в пределах наших ожиданий!

Закричал Мэттью своим подчинённым, хотя так больше успокаивал себя. Да, он ожидал этого, и именно поэтому он знал, что зрелище перед ним было худшим из того, что могло случиться.

— Всем солдатам, приготовиться к бою! Они собираются атаковать!

Лица солдат выглядели напряженными, когда они смотрели дрожащими взглядами вперёд.

— Готовсь… цельсь… огонь!

По его приказу разразился бесчисленный взрыв сжатого воздуха и это стало началом их ада.

***

— В атаку!

После того, как был отдан приказ о полном наступлении, войска фракции Игсем начали движение. Воздух, окрашенный в серый цвет, скрывал их присутствие, когда они продвигались к центральным блокам, чтобы начать свою последнюю атаку.

———— ВАааааавВАааааа! ————

Дымовая завеса. Красноволосая девушка использовала простой, но эффективный трюк.

В этом сражении оборона полка Восходящего Солнца опиралась на две опорные вещи. Первой была дальность и точность воздушных винтовок, а вторая - быстрая и постоянная связь между

блоками. Фракция Игсем нападала ночью, чтобы уменьшить эффективность первого преимущества. Однако сейчас был четвертый день битвы, и подкрепление от фракции Ремион, скорее всего, прибудет до наступления ночи. Они не могли атаковать в сумерках, поэтому Игсем пришлось атаковать в течение дня. Вот почему красноволосая девушка создала необходимые условиями своими руками. Серая тьма, которая была темнее ночи.

Эффективность дымовой завесы опиралась на направление и интенсивность ветра, а также на его продолжительность. Все эти факторы были оставлены на произвол судьбы, и никто не мог предсказать, как поведёт себя ветер. Если бы поднялся южный ветер, то Игсем бы пришлось переносить брёвна в новое место, что заняло бы больше времени.

Однако, прежде чем дожидаться капризов судьбы, которая по воле случая сопутствовала бы в их пользу, им ещё нужно было приготовиться. Сначала нужно было собрать дрова, но это можно было сделать лишь на поздних стадиях сражения. С ограниченным количеством людей повторная попытка собрать материалы не далась бы так легко. Они также должны были захватить соседние блоки, чтобы разложить всё необходимое, при этом не подвергаясь атакам. Если бы они зажгли огонь слишком далеко, то дым бы рассеялся прежде, чем достиг бы внутренних блоков.

Не случайно они захватили Пятый, Седьмой и Восьмой блоки. Ещё с самого начала красноволосая девушка следовала этому плану, а темноволосый парень делал всё возможное, чтобы это предотвратить. Но он не смог удержать ни один из этих блоков за четыре дня. Никто не винил его в этом. Парень сдерживал беспощадные атаки девушки в течении трёх дней, и за столь долгое время сохранил центральные блоки. Это было достойно похвалы. Оборонительная битва была бы невозможна, если бы командовал посредственным командир.

Завершение их затяжной битвы пришлось оставить на волю судьбы. Партия между парнем и девушкой зашла так далеко, и сейчас они завесили от воли случая. В какую сторону склонятся весы, и каковы будут прихоти Богини Войны.

— Чёрт, ничего не вижу!

— Ещё не конец!? Когда уже это закончиться…

В сером аду солдаты, потерявшие чёткое видение, громко кричали. Казалось, что снова наступила ночь, и их разум медленно окутало отчаяние, которое казалось более плотным, чем сама дымовая завеса.

— Не стреляйте безрассудно, у нас кончатся патроны! Стреляем, когда враг приблизиться!

По мере того, как они теряли преимущество в дальности, их тактика регрессировала к старым методам использования ветряных винтовок. В отличие от ночи, когда они могли обеспечить видимость световыми лучами, сейчас не было никакого способа развеять дымовую завесу. Бороться в таких невероятных условиях было их единственным выбором.

— Посыльный, запроси подкрепление из штаба! Если световые сигналы не работают, то беги туда! Быстрее!

В то же время противник воспользовался дымовой завесой и наводнил районы, в которых ещё не велись боевые действия. В Третьем блоке, который был самым маленьким из центральных, стрелки побледнели от внезапного появления врага.

— Обнаружен враг недалеко от Третьего блока! Они идут со стороны захваченных блоков!

— Не дайте им уничтожить баррикаду! Всё будет кончено, если они прорвутся сюда!

— Но тяжело целиться в таком густом дыме…

Видимость была настолько плохой, что они не могли наверняка сказать, попали ли они по врагу. Это очень сильно беспокоило солдат. Их командир капитан Сезой стиснул зубы и решительно обернулся.

— Раз винтовки бесполезны… 3-й и 4-й взвод, следуйте за мной! Мы спустимся вниз и вступим в ближний бой!

— Подождите… командир, вы серьёзно?

— Мы лишь встретим небольшую группу! Не о чем переживать!

Твёрдо заявил капитан и отправился в путь. Его беспокойные подчинённые последовали за ним.

***

— Они здесь! Укрыться за камнями! Всем прицелиться и отбросить врага!

———— ВАааааавВАааааа! ————

Раздались боевые крики солдат. Тела двух противоборствующих сторон столкнулись, вонзая клинки в тела друг друга и замертво падая. Поскольку их выстрелы были наполовину эффективными, они сражались в интенсивном ближнем бою под командованием Мэттью.

— Нет страху! Отбросьте их!

— Чёрт, они прорываются!

Когда он наставлял своих подчинённых, которые были на грани паники, слегка пухлый парень сохранял спокойствие. Видя, что авангард отразил волну атаки, он моргнул налитыми кровью глазами и попытался уловить ситуацию.

— Это была третья волна атаки! Всем взводам доложить о состоянии!

— Первый взвод, 5 раненных! Двое из них с тяжёлыми травмами!

— Второй взвод, 3 погибло, 2 тяжело раненных!

— Третий взвод, 4 мертвы, 6 со смертельным ранами!

Число жертв продолжало увеличиваться. В этот момент Мэттью, который горел от беспокойства, услышал голос позади. Это была мобильная группа снайперов из отряда Торвэя.

— Капитан Мэттью, мы пришли на подмогу! Что нам делать?

— Отлично! Идите ко второму взводу…

Когда он собирался издать приказ, его заглушили сильные крики. Бесчисленные шаги слышались со склона, и Мэттью широко раскрыл глаза, закричав.

— Снова атакуют! Всем намертво стоять!

Прежде чем предупреждение достигло ушей его людей, враг снова появился.

Они сконцентрировались на слабом месте, созданном в предыдущей атаке, и подразделение, понесшее большие потери, было подавлено. Несколько солдат прорвали линию обороны и ворвались сквозь дым в западную часть каменистой местности, направляясь прямо на командира Мэттью.

— Капитан, берегитесь!

Заметив, что их командир в опасности, солдаты бросились к нему. Приближающиеся солдаты заставили Мэттью отступить и прислониться к камню позади.

— Ааа…

Мэттью почувствовал невесомость и понял, что за ним пустое пространство.

— Капитан Мэттью получил травму! Старший лейтенант Табручи принял командование обороной Второго блока на себя!

Икта почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Вскоре после получения этого доклада Мэттью доставили на носилках в штаб. Темноволосый парень и Харо немедленно бросились к нему.

— Мэттью, куда попали?

— К счастью, никуда. Я просто упал. А это… так, царапина…

Парень ответил уверенно, но его униформа была в клочья, и он истекал кровью из мест, где он ударился о камни. После быстрого осмотра его ран Харо серьёзно покачала головой.

— В основном одни ушибы, но ты сломал себе правую ногу. Я наложу шину…

— Просто перевяжи здесь и всё! Я должен вернуться на свой пост…

Двое из них остановили Мэттью, который пытался встать, несмотря на его травмы. В этот момент зеленоволосый парень с бледным лицом ворвался к ним и спросил.

— Ик-кун, Харо… Как там Мэттью!?

— Он сломал ногу, но его жизни ничего не угрожает! Как там Второй блок?

— Большая часть моего подразделения ушла, чтобы укрепить его. Так мы сможем продержаться ещё дольше! Вот только с фронта…

Позади них раздались гневные крики. Не дожидаясь объяснений, Икта почувствовал надвигающееся поражение.

***

— Всё поставили на волю случая, хах…

Резервная единица сформировалась аккуратно между Седьмым и Пятым блоком. Майор Мегу стояла рядом с красноволосой девушкой и тихо сказала, глядя на формирование врага. Конец этой битвы уже был виден.

— Всё кончено, подполковник. Больше они не продержаться…

Прежде чем майор успела закончить, к ним прибежали несколько солдат. Эта группа патрулировала далеко на севере от поля битвы и потребовалось немного времени, чтобы отдышаться. Затем они быстро доложили.

— Подполковник Игсем, докладываю! Фракция Ремион с 3000 солдата приближается с северо-запада! В их нынешнем темпе они прибудут сюда в течение часа!

Лицо майора Мегу побледнело. Эта новость означала, что их предрешённая победа ускользнула прямо из под носа.

— Показались в такое время…

Услышав доклад, она, не поворачиваясь, тихо сказала.

— Первой роте поджигателей приготовь штыки.

Солдаты немедленно выполнили приказ. Поняв её намерение несколькими секунда ранее, майор Мегу начала дрожать лишь сейчас.

— Ходите возглавить атаку лично?

Не было необходимости спрашивать. Даже без новостей о приближающейся фракции Ремион она всё равно планировала так поступить. Оборона противника была прочной, и было невозможно сказать, когда ветер изменит направление. Покуда победа находится совсем близко, они не должны пренебрегать такой возможностью.

— Вы поведёте своё подразделение и прикроете нас огнём. Когда я со своими людьми ворвусь в центр вражеской группировки, я быстро уничтожу их главнокомандующего и убью Икту Санкрея.

Девушка заявила непоколебимым тоном. Майор, наконец, поняла, как глупо было противиться её решимости.

— Я не буду вас останавливать. Делайте, что должно.

Со вздохом сказала майор Мегу, затем закрыла глаза со страдальческим выражением лица.

— В этой войне мы потеряли слишком много наших товарищей. Я уже хочу, чтобы всё это поскорее закончилось.

Жалостливым видом посмотрела майор на девушку, а затем выпрямила спину.

— Полагаюсь на вас. Закончите уже эту войну, молодой Игсем.

***

— Баррикады между Первым и Вторым блоком подверглись нападению! Откинуть их не получиться, и мы не продержимся слишком долго!

Когда посыльный ворвался и сказал это, члены Рыцарского Ордена замерли. Это было похоже на звонок, сообщающий, что наступил судьбоносный момент, эхом отразившийся в сердце Икты.

— Фух~

Молодой человек положил обе руки на бедра и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Он посмотрел на серое небо, представил вид сверху и посмотрел на всю картину в целом. Четвертый день оборонительного сражения, примерно после 16:00… Прошлой ночью три блока на севере пали, и центральные блоки, включая штаб, теперь были открыты для прямых атак. Из-за того, что у Первого блока было несколько путей, ведущих наружу из-за его склонов, противнику пришлось сосредоточить свои атаки на Втором блоке, пытаясь прорваться через баррикады между двумя блоками.

Из 2400 солдат в обороне чуть более тысячи было в боевой форме. Половина из них была назначена для защиты Второго блока, и он медленно выводил свои войска из Четвертого и Шестого блоков с юга. Задача состояла в том, чтобы собрать оставшиеся силы и укрепить оборону центра.

Из трёх дорожных заграждений, два смотрели на юг, и лишь один на север. Даже если враг начнёт полномасштабную атаку, они смогут держаться ещё довольно долго. Проблема была на севере. Под воздействием дымовой завесы, захваченные Пятый и Седьмой блоки усилили интенсивность своих атак. При таком раскладе их оборона будет прорвана примерно через десять минут.

Он представил развитие событий на такой случай. За баррикадой была трёхслойная защита из камней. Используя эти укрытия, их силы смогут остановить вторжение врага. Доступные силы – 300 солдат из освещения и 20 снайперов, а также поддержка с двух других соседних блоков. Точность выстрелов будет зависеть от дымовой завесы, но так или иначе, коридор атаки противника будет сужен после того, как они прорвутся через баррикаду. При адекватных мерах получиться продержаться ещё час.

— И само собой, она не даст мне действовать так, как я хочу.

Икта немедленно изгнал любые наивные предположения. Предполагая, что фракция Ремион скоро придёт, Ятори не согласится на затяжную битву и попытается нанести удар прямо по сердцу. Она поведёт за собой мощную атаку и пойдёт прямо в лоб.

А для того, чтобы этому противостоять, Икте нужен был самый лучший командир на фронте.

— Хах…

Он ни о чём не думал и ничего не боялся, однако его тело дрожало без причины.

— Хорошо, что ты есть.

Сказал про себя Икта, так как знал, что сам он не справиться.

— Торвэй, иди сюда.

С его быстро бьющемся сердцем, Икта махнул нефритовому юноше, и тот кивнул.

Когда битва подходила к своему концу, они в последний раз обсудили план.

***

Чувствуя себя неловко, но не в силах выйти наружу, принцесса Шамию ходила кругами по палатке, поставленной в конце неглубокой пещеры.

— Ааа…

Она не знала, что делать, а её указательный палец, который она кусала, начал кровоточить.

Это было невыносимо. Члены Рыцарского Ордена рисковали своими жизнями в бою, а она не могла ничего делать, кроме ждать. Беспокойство и головокружительное чувство беспомощности сводили её с ума.

— Принцесса.

Голос послышался снаружи. Девочка подбежала ко входу и без колебаний открыла вход.

— Солорк! Все целы!? Как там сражение!? Фракция Ремион ещё не прибыла…

Она смотрела прямо на Икту, который вошёл в палатку и выслушивал бесчисленные вопросы. Парень покачал головой с серьёзным лицом.

— Члены Рыцарского Ордена в порядке, но дела идут не так хорошо… Ситуация более тяжелая,

чем я себе представлял, поэтому мы должны подготовиться… на всякий случай.

То, как он это выразил, казалось зловещим. Икта продолжил перед принцессой, которая напряглась.

— Знаете ли вы процедуру запроса о помиловании от смерти?

Девочка широко раскрыла глаза от удивления. Неужели… они на той стадии, когда им приходится просить пощады у врага?

Видя по её лицу, что она ушла не в то направление, Икта объяснил.

— Это не для меня или вас. Если до этого дойдёт, то вас определённо пощадят, поскольку вы королевская особа, а меня казнят, как мятежника. Проблема в наших товарищах, которых вынудили пойти на всё это. Но, с какой стороны не посмотри, они всё равно остаются мятежниками.

Принцесса поняла, что он имел в виду, и Икта продолжил.

— Первыми в списке будут Мэттью, Харо и Торвэй. Майор Сазаруф, майор Мелза и остальные старшие офицеры не смогут избежать ответственности, просто сказав: “я лишь выполнял приказы”. В зависимости от того, как пройдёт военный суд, всех их могут казнить. Чтобы избежать этого, мы должны положиться на принцессу, которая сделает запрос о помиловании от смерти.

Он говорил о том, как смягчить последствия своего поражения. Девочка закрыла уши и покачала головой.

— Не говори это… остановись, Солорк! Не хочу этого больше слышать! Я не хочу слышать о будущем, в котором ты умрёшь!

— Я понимаю. Извините, что пугаю вас… но мы должны обсудить это прямо сейчас.

Сказал Икта с серьёзным выражением лица.

— Я собираюсь сразиться с Ятори.

— …

— Это будет последним сражением. Я бы мог сказать, что выиграю несмотря ни на что, если бы против меня был любой другой противника, но сейчас против меня она. Даже если это всего

лишь словесная гарантия, я не могу обещать, что смогу победить. Вот почему… я должен сказать вам это прямо сейчас и подумать о том, что делать в случаи поражения.

Услышав это, она достигла своих пределов. Принцесса потеряла самообладание, и эмоции, которые она сдерживала всё это время, взорвались.

— Тогда… не иди!

Когда она поняла это, она громко закричала. Принцесса набросилась на него, уткнувшись лицом в его живот, и умоляла.

— Хватит сражаться! Просто сдайся! Я дарую любое помилование, о котором ты только попросишь! Даже, если мне придётся полностью обвалиться в грязи, я не позволю им тебя казнить!

Слезы размыли её зрение, и её тонкие руки дрожали, пытаясь остановить парня.

— Если… если я так крепко тебя обниму, они ведь не смогут тебя убить, верно!? Если я навсегда останусь с тобой, то никто не сможет причинить тебе вред! Я не отпущу тебя…

Принцесса вцепилась в грудь юноши мёртвой хваткой. Она так упрямо держалась за него, будто он умрёт, если она его отпустит.

После минуты молчания… Икта опустился на колено, чтобы они были на одном уровне глаз, и тихо сказал.

— Принцесса, я собираюсь реализовать свою мечту.

— …

— Я всегда хотел, чтобы она жила своей собственной жизнью. Ради этого я готов рискнуть всем, чтобы она смогла остаться Яторишино, а не пустым солдатом из дома Игсем.

Лукаво заявив об этом, Икта серьёзно продолжил.

— Я не могу обещать, что выживу. Но я обязательно вернусь и верну её с собой. В конце концов… вы тоже этого хотите. И Харо, и Мэттью, и Торвэй… У нас у всех общее желание.

Затем он осторожно оттолкнул девочку, которая теперь даже не сопротивлялась. Руки, удерживающие парня, потеряли свою силу.

— Я пошёл…

Сказав обо всём, что у него было на душе, Икта погладил девочку по голове, а затем повернулся, чтобы уйти.

— Солорк!

Не оборачиваясь на её последний крик, он продолжил смотреть вперёд и вышел из палатки.

Его подчиненные, собравшиеся у центра базы, молча ждали командира, который закончил своё последнее задание.

— Простите, что так долго. Все приготовления готовы?

— Все имеющиеся силы были собраны, чтобы сформировать мощную роту. Подразделение капитана Торвэя на своём месте.

Сказав это, тот офицер отдал честь и подал арбалет. Икта взял его в руки и установил своего партнёра.

— Давай начинать, Кусу.

— Да… мы справимся, Икта.

Улыбаясь в ответ на беспокойство Кусу, он сделал первый шаг к финальной битве. Взвода, которые получили свои распоряжения, поспешили на свои места, и парень последовал за ними.

— Погоди…

Внезапно легкие узнаваемые шаги послышались сзади. Икта обернулся с кривой улыбкой и увидел, как полностью перевязанный Мэттью, облокачивается на лопату. Как бы показывая свою решимость сражаться, несмотря на травмы, у него на плече висела винтовка.

— Придурок! Не решай ничего сам! Я же сказал, что буду сражаться!

Мэттью хотел подойди и вдарить ему, но пара рук схватила его сзади. Девушка-медик показалась с решительным лицом.

— Чего!?

— Прости, Мэттью.

С этим извинением Харо крепко сдавила ему шею, перекрыв приток крови к мозгу.

— Агхаыа…

Положение и сила были предельно точными, и Мэттью даже не пискнул от боли. Он потерял сознание без какого-либо сопротивления и рухнул. Икта вздохнул с облегчением.

— Спасибо Харо… Когда он проснётся, скажи ему, что я ему должен.

Харо облокотила на себя слегка пухлого парня, а затем беспокойными глазами посмотрела на Икту.

— Икта… ты вернёшься?

Он остановился. Икта на мгновение замолчал, а затем ответил немного жёстким тоном.

— Убери карту со стола и завари чаю… для шести человек.

Это был лучший ответ, который он мог дать. Наконец дойдя на своих подчинённых, он сказал громким тоном командира.

— С первого по четвертые взвода, обосноваться у передней части и атаковать противника, когда он прорвётся через баррикаду. С пятого по восьмой взвод, обосноваться позади и готовится к тому же.

В его роте насчитывалось 300 с лишним человек. Солдаты встали на свои позиции.

— Если чувствуете, что не можете удерживать линию обороны, то отступайте назад к следующей позиции позади. Отступаем только группами и не делаем поспешных движений без моего приказа.

Закончив приготовления, Икта посмотрел на север. Он посмотрел на баррикаду, которая вот-вот рухнет, и глубоко вздохнул.

— Итак, начинаем… всем солдатам приготовить штыки!

Вся рота прикрепила короткие копья или штыки на арбалет. Знакомый звук и вес в их руках напомнил им о том, что все они солдаты.

***

Тем временем люди Игсем тихо ждали перед медленно загорающимся заграждением.

В центре группы стояла красноволосая девушка, держащая руки на рукоятках своих мечей. Её ярко-красные глаза смотрели на вражескую группировку сквозь серый и туманный воздух.

Вскоре после того, как она увидела разваливающуюся баррикаду, ответственные люди под покровом дыма расчистили путь и громко закричали.

Порыв ветра подул словно по команде, и на мгновение они увидели формирование врага. Перед её глазами показался небольшой забор из камней и арбалетчики, прятавшиеся за укрытием. Чуть дальше них стоял смело выглядящий молодой командир.

В этот момент они оба пристально посмотрели друг на друга.

— В атаку!

———— АааааавВАааааа! ————

Они бросились прямо на врага и открыли ответный огонь. Поскольку сражение велось с близкого расстояния из-за плохой видимости, ни у одной из сторон не было много ружей. Их заменяли отряд Освещения и отряд Поджигателей.

Болты, свет, пули и крики. Всё это безумно сплелось, когда обе стороны столкнулись в напряженной битве.

— Первый взвод, быстрее налево! Враг целиться на ваше место!

Внимательно наблюдая за передвижением противника, Икта вносил незначительные корректировки в развертывании войск. Поскольку их силы были ограничены, красноволосая девушка не стала нападать в тупую. Её целью было пробиться через единственное место.

Какая часть забора будет атакована, и где они попытаются прорваться… Точность информации и его анализ не могли опаздывать даже на секунду. Всего один неверный шаг приведёт к поражению, вот на что похоже их битва.

— Четвертый взвод, увеличьте интенсивность огня! Окажите поддержку с ваших флангов! Враг атакует с фронта, и мы не сможем выстоять одни!

Каждый приказ походил на хождение по тонкой проволоке. Его смелая и точная мобильная

защита была построена на тонком льду, и оба командира и солдаты несли одинаково тяжелую ношу. Они могли бы распределить людей одинаково по всем местам, но всё было не так просто.

— Второй взвод, вступайте в ближний бой! На вас свет!

Поскольку солнце было ярким, а дымовая завеса ещё не ослабла, использование световых лучей для ослепления было неэффективным. Это могло показаться бессмысленным, но все ветераны знали, что создание момента с близкого расстояния граничит между жизнью и смертью.

— Третий взвод, смотрите направо от форта! Не позволяйте им подходить под прикрытие дыма!

С точки зрения Икты, ужасная видимость была большой проблемой. Он мог понять движение больших групп, но было трудно отследить маленькие. Ту часть, которую он не видел, приходилось предсказывать, и отдавать окончательное решение своим подчинённым. Те же условия были у красноволосой девушки. Обе стороны выкрутили своё воображение на максимум, чтобы прочитать ход противника.

Помимо тяжести сражения, солдаты, отчаянно сражающиеся на линии фронта, столкнулись с ещё одним видом боли. После того, как один солдат пронзил врага штыком, он кое-что осознал.

— К-куф… как так…

Назвав имя человека, кашляющего кровью перед ним, солдат понял… это был его друг.

Они вдвоём ели, пили и доверяли свои жизни друг другу на поле битвы. Их дружба становилась лишь крепче с каждой битвой. Рана была явно смертельной, и он не мог небрежно извлечь штык.

— Хех, Рим… а это больно…

С этими последними словами, рядовой Поджигательного отряда Куф Хоса замертво упал на камни. Осознавая смерть своего друга от собственных рук, рядовой Римарг Катсуру из отряда Освещения был слишком потрясен, чтобы двигаться. Прежде чем он смог прийти в себя, ему ударили в спину, и он погиб. Два трупа легко бок о бок на окровавленной каменной земле.

Подобные ситуации происходили повсюду. Это была не первая гражданская война между имперскими силами, однако столкнувшиеся в этот раз отряды были непосредственными подчиненными темноволосого парня и красноволосой девушки. Они понимали друг друга и доверяли друг другу больше, чем в любых других подразделениях. Их близкие отношения распространились между их подчинёнными. И сейчас… они направляли своё оружие на своих дорогих приятелей.

— Аааа…

— Хкгаа…

Солдаты стонали от боли. Половина была от страха смерти, а другая от страха причинить боль своим товарищам. Тем не менее приходилось мстить за павших, что лишь приводило к ещё большим потерям с обеих сторон.

Убийство было адом, быть убитым тоже было адом. Гражданская война сконцентрировалась на этой последней битве, и они столкнулись друг с другом в слезах.

Люди Икты были полностью в обороне, но даже благодаря их доблестным усилиям их линия обороны всё ещё постепенно отходила назад. Сдав первые позиции, ситуация стала тяжёлой. Люди Игсем начали использовать заброшенные укрытия и постепенно продвигались вперёд.

Когда она строго посмотрела на вражеский строй, который медленно сжимался, Ятори достала свои карманные часы, чтобы кое-что проверить. Прошло почти сорок минут с тех пор, как разведчики сообщили о приближающейся фракции Ремион. Осталось чуть более двадцати минут.

В тот момент она решила… битву нужно заканчивать сейчас.

— Всем силами… Прорываемся через центр обороны противника.

Солдаты показали решительные лица. Они ждали этого приказа.

— Первый, Второй и Третий взвод, идёте со мной первой волной. Четвертый и пятый взвода, пойдут за нами.

Она усилила хватку лезвий, устремила глаза вперёд, затем наклонилась и приготовилась бежать. После всех приготовлений девушка глубоко вздохнула и…

— В атаку!

Словно стрела, вылетевшая из лука, её люди безумно устремились вперёд. Даже на этой неровной земле, её шаги оставались устойчивыми. Они пронеслись сквозь обстреливающий град пуль и достигли передовой линии обороны противника. Не пропуская ни секунды, они устремились вверх по склону и атаковали вторую линию обороны, которая только начинала отступать.

——— АааарраррРАРгагага! ———

Атака началась в идеальный момент. Оставшие солдаты не могли отразить атаку и все те, кто отступал к третьей линии обороны, были снесены без какого-либо сопротивления.

— Остановить продвижение! Собираемся вокруг!

Снеся область, она подождала несколько секунд, чтобы соединиться с остальной частью группы. Когда все солдаты собрались, девушка из Игсем без колебаний атаковала третью линию обороны.

— Приближаются…

Из-за дымовой завесы Икта, который отступил ещё дальше, не мог видеть напрямую действий противника. Но он это понял. Паники солдат, отступающих назад, и интенсивного звука боя у второй линии обороны не было слышно. Всё это было признаками того, что девушка с ярко-красными волосами идёт.

— Четырём взводам назад. Распределитесь и готовьтесь к атаке в клещи! Не пытайтесь остановить их! Просто предоставьте им красную ковровую дорожку!

Раздал указания Икта, повернулся и побежал в направлении, противоположном вражеской атаке. Повернувшись к ней спиной, он бежал вместе со взводом под его непосредственным командованием и направился к туманному месту назначения.

— Кха…

Вспышка её клинков унесла ещё одну жизнь. На последней линии обороны три солдата, которых она убила, рухнули на землю. Она повернула своё тело, чтобы уклониться от болта, летящих сбоку, и немедленно убила арбалетчика.

— Оставим подавление этого места остальным! Мы же пойдём дальше, чтобы…

Она остановилась на середине предложения. Когда она достигла вершины склона, девушка увидела неожиданное зрелище.

Она ожидала ожесточенной контратаки врага, образовывавший горизонтальную линию, и была готова атаковать с фронта. Но реальность была иной. Там была не горизонтальная линия обороны, блокирующая их продвижение, а две вертикальные колонны в стороне. Отряд Освещения нацелил арбалеты на солдат Игсем.

Было ясно, что их размещение было сделано, чтобы окружить нападавших. В самом глубоком конце их построения была лишь одна группа, развернутая горизонтально перед Игсем. Это был взвод под непосредственным командованием темноволосого парня, и он лично стоял там.

Было очевидно, что он использовал эту ситуацию, чтобы отправить чёткое сообщение.

Если ты пришла за моей головой, то иди сюда.

— Вижу вражеского командира.

Понимая ситуацию, красноволосая девушка ни секунды не медлив, закричала.

— Продолжить атаку!

Элитные солдаты выскочили с воем, бежавшим прямо к вражескому командиру. Их цель состояла в том, чтобы пробиться в центр, и они даже не рассматривали возможность атаки на тех, кто был с краю.

Расположив стрелков в стороне, отряд освещения, вооружённый арбалетами, имел незначительную скорострельность. Даже если бы они напали на врага с двух сторон, противник не понёс бы серьёзных потерь, поэтому они просто атаковали прямо.

— Всем взводам, вперед!

И, конечно, отряд освещения это тоже знал. Они не ждали, что их болты остановят ожесточенную атаку врага, и приготовились к выполнению тяжёлой задачи. Две колонны, размещённый с боку, дали залп, словно аллигатор, закрывающий челюсти, и вступили в ближний бой. В тот момент, когда они столкнулись, полетели искры от столкновения стали.

— На полной скорости вперёд! Не останавливайтесь!

Красноволосая девушка не смутилась. Для врага было естественным окружить их, и она решила прорваться с фронта, несмотря на это. Ближний бой был сильной стороной Игсем. Перед лицом врага, который не превышал их в количестве, у них не было причин останавливаться.

— Аааа…

— Живо, в рассыпную!

Однако, несмотря на то что они не останавливали своих ног, инерция их атаки была разной. Те, кто должен был атаковать врага, атакующего со стороны, и те, кто продвигался вперед, имели разное местоположение. Взвод под непосредственным командованием красноволосой девушки был изолирован, поскольку они умчались вперёд. Они эффективно отражали атаки и значительно продвинулись вперёд, в отличии от остальных.

Девушка из Игсем уже понимала, что это было намерением парня. Её взводу разрешили пройти, и им хотят устроить ловушку, пока они далеко ото всех. Но даже зная это, она не замедлила шаг. Ждать, пока её товарищи наверстают упущенное, было бы пустой тратой времени, к тому вражеский командир мог сбежать в другой блок. Оставалось не так много времени, прежде чем фракция Ремион прибудет, поэтому она должна была закончить всё быстро.

Если это ловушка, то через неё нужно просто пробиться. Держа это в голове, красноволосая девушка вступила на территорию врага.

— Отступаем! Идём за мной!

В самом конце построения отряда, бежал Икта. Он двинулся на юг и держался на расстоянии от ведущих элементов преследующего врага.

— Хаа… хаа… хаа…

Он продолжал бежать с неровным дыханием. Быстро бежать не получалось из-за накопившейся усталости и дыма в воздухе. Конечности казались невероятно тяжёлыми, но он продолжил двигаться к склону Третьего блока. Сильное головокружение поразило его на полпути, заставив его пошатнуться.

— Командир, держитесь!

Икта чуть не упал, но его успел подхватить сержант. Понимая, что он почти потерял сознание, Икта быстро поднял голову.

— Прости… сейчас всё нормально…

Бам! В тот момент, когда он сказал это, он почувствовал воздействие на нижнюю половину своего тела.

— ААААа!

При этом странном ударе палящая жара начала распространяться с левой ноги. Икта застонал, когда почувствовал боль, словно наступив в яму огня.

— Что…

Икта посмотрел вниз и всё понял.

Ему в бедро попали болтом.

— Командир!

— Икта!

Крикнул Кусу, отцепившись от арбалета. Когда сержант понял, что произошло, он побледнел. Икта успокоился, схватившись за плечо сержанта, и попытался разобраться в ситуации с помощью сильной боли. Болт попал в бедро и вонзился внутрь. Кровь начала окрашивать его штаны.

— Шальное попадание…

Тихо сказал он про себя. Если бы не было так больно, он бы рассмеялся. Враг всё ещё был далеко позади, так что это точно не был прицельный выстрел. Кто-то выстрелил под большим углом, и он чудесным образом попал в него, пройдя высокой дугой по небу.

Его лоб вспыхнул в холодном поту. Всё-таки небеса меня не любят, - подумал Икта. Отказываясь от помощи медика, он снова продолжил движение.

— Командир? Пожалуйста подождите, ваша рана…

— Нет смысла. Судя по количеству крови, болт не попал по артерии, и очевидно, что так быстро его не вытащить.

Икта ответил откровенно и продолжил идти, опираясь на плечо сержанта. С каждым шагом болт всё глубже проникал в его плоть, и жгучая боль ползла по его позвоночнику. Стиснув зубы и терпев боль, он забыл о дыхании… Когда он это понял, его сознание уже исчезло во тьме.

— Икта... пообещай своей матери… четыре вещи.

Нежный голос ласкал его уши. В тусклом угольном домике его мама лежала на специальной кровати. Она была слишком слаба, чтобы встать, и её конечности были такими же хрупкими, как ветки. Но даже в этом случае она всё ещё улыбалась.

— Во-первых… не вступай в армию.

Мама умоляла дрожащим голосом.

— Не разбрасывайся своей жизнью… ради страны, справедливости и прочих больших вещей,

которые даже не видишь глазами. Не будь как твой отец.

Он держал её ледяные руки и пытался что-то сказать, но мог только стонать.

— Второе… не мсти. Даже не думай о том, чтобы отомстить за своего отца. Чем больше ты будешь об этом думать, тем дальше ты будешь от своего счастья.

Мальчик покачал головой, не решаясь с этим согласиться. Он боялся, что жизнь его матери исчезнет, как только он кивнёт.

— Третье… спрячься так далеко, как только сможешь. Учитывая то, как твой отец усердно работал, ты можешь вдоволь расслабиться. Отныне твоя жизнь должна быть наполнена лишь радостью.

Мальчик не мог этого принять. Если всё было так, то почему нельзя наградить эту женщину за её тяжёлую работу? Почему только он должен быть одинок?

— И четвёртое… я должна спросить, перед тем как сказать.

Мама уставилась на мальчика своими тёмными глазами. Он понял, что это очень важный вопрос, и выпрямил спину.

— За эти несколько лет… с кем бы ты не встречался… кого бы ты хотел увидеть больше всего?

Помимо отца и матери, конечно, - добавила она. Долго не думая, мальчик подавил ком в горле и назвал имя.

Как я и думала… Тихо сказала мать с удовлетворением кивнув.

— Тогда иди к ней. После того, как ты покинешь это место, не имеет значения, сколько времени это займет, ты должен увидеть её. Это первый шаг к твоему счастью.

Мама сказала с твёрдой улыбкой. Её свет сокрушил мальчика. Когда она показывала такое лицо, всё, о чём бы она не говорила, всегда казалось истинной.

— Однако… если это дитя забредёт глубоко по этому тернистому пути и окажется в ловушке границ своей судьбы…

На мгновение в её глазах мелькнуло беспокойство. Она крепче сжала пальцы мальчика и сказала с последними остатками сил.

— Если такое произойдёт, то Икта… ты должен остановить её. Возьми эту девочку за руку и направь её к счастью. Если вы будете идти рука об руку, то вы найдете самое важное для вас в самом конце пути…

Слова его матери разбудили его.

— Аах!

Икта сильнее надавил на рану, и сильная боль выполнила свою роль будильника. Икта отошёл от своего подчиненного, который поддерживал его.

— Командир!

Когда он пришел в себя, Икта рефлекторно посмотрел назад. Авангард, возглавляемый красноволосой девушкой, был ещё далеко. Он потерял сознание ненадолго, а его подчинённые тащили его всё это время.

— Пойдёмте.

Парень повернулся и направился вперед. До места назначения были десятки метров. Он использовал свои последние силы и выносливость, чтобы заставить своё тяжелое тело идти вперед.

Продвигаясь, он неоднократно повторял себе… жди там, думай о ней и жди.

— Фух!

Сразив восьмого солдата, поле зрения девушки внезапно прояснилось.

Они очистили последний ряд вражеской колонны. Никто не преграждал им путь, и в её размытом поле зрения остались только вражеский командир и его взвод из 40 человек.

С точки зрения цифр, она не слишком отличалась от них. Остальные взвода всё ещё доблестно сражались позади, пока её группа всё глубже уходила к противнику.

Последняя группа врагов была всего в ста метрах. Как только она преодолеет это расстояние, она сможет достичь конца этой войны, убив вражеского командира, стоящего спиной к скалистому склону.

Её горло пересохло. Её конечности онемели. Её губы потяжелели. Решив, что всё это из-за жажды, девушка с ярко-красными волосами крикнула во все легкие.

— Атакуем.

С этим приказом она побежала со своими людьми, держащими арбалеты. Их целью было приблизиться к врагу и уничтожить его, и для достижения этого им нужно было быть последовательными и дисциплинированными.

Красноволосая девушка помчалась дальше с двумя взводами, когда три других следовали за ними позади. Она решила двигаться таким построением, потому что была уверена, что впереди какая-нибудь ловушка. Она не забыла, что её собственный взвод, ушедший вперёд от остальных, действовал так, как хотел вражеский командир.

Что касается ловушки, то девушка догадывалась о снайперах. С тех пор как они начали сражаться здесь, снайперы вообще не показались. Даже если большинство из них были вовлечены в борьбу в других блоках, Икта был обязан оставить парочку при себе на случай подобных чрезвычайных ситуаций. Она была уверена, что снайперы будут стрелять по ней, когда она приблизится к отметке в сто метров. Девушка была в этом уверена, когда бежала вперёд. Вопрос лишь был в том, откуда они будут целиться.

С вершин валунов стрелять не получиться, так как дымовая завеса была выше, и полностью закрывала вид снизу. Все остальные высокие точки можно исключить по той же причине, и оставалось не так много вариантов. Наиболее очевидным являются слепые места у камней, разбросанных повсюду. Вокруг не было крупных валунов, но было достаточно имеющегося окружения, чтобы спрятать одного человека. Весьма вероятно, что именно в такие места разместили снайперов.

Однако это не было угрозой для красноволосой девушки. Пытаться убить её точным выстрелом, когда она бежала в середине нападающего взвода, было невозможно. Во-первых, шансов на столь чёткий выстрел не было. Даже если им удастся сделать такой выстрел с помощью невероятных навыков, девушка сможет увернуться от этого благодаря инстинктам. Даже Торвэй Ремион с его навыками смог бы лишь сократить количество солдат, бегущих с флангов.

Имея это в виду, было только одно место, которое она должна была опасаться – высокий крутой скалистый валун позади вражеского подразделения, который они назвали Третьим блоком. Дым заслонял обзор, и на склоне к этому валуну могли быть размещены снайперы. Большим отличием этого склона от остальных было то, что её отряд шёл прямо к этому месту. Когда они приблизятся, дым станет слабее, и по ним будет легче стрелять. Снайперы окажут поддержку, а взвод поближе атакует с земли – это была худшая ситуация, о которой она могла только подумать. Её контрмеры заключались в том, чтобы двигаться вместе с двумя ведущими взводами.

Если снайперы развернуты на склоне, они сразу же начнут стрелять, как только её отряд окажется в зоне поражения. Учитывая плохую видимость из-за дымовой завесы, она оценила их дальность менее 40 метров. Это было расстояние до того, как наземные подразделения столкнулись друг с другом, и сразу после выстрелов эти две силы вступят в хаотическую битву. Другими словами, если не отступить от первого залпа, то они получат инициативу в ближнему

бою.

После нападения авангарда, люди позади атакуют под другим углом и даже не дадут снайперам перезарядиться.

———— Ваааа! ————

Два взвода впереди были авангардом, который примет на себя удар снайперов. После этого, остальные три взвода займут позиции и атакуют. Таков был её план. Но не было никакой гарантии, что это произойдёт, поэтому красноволосая девушка лично присоединилась к авангарду. Была вероятность того, что снайперы догадываются о контрмерах, и вместо того чтобы сразу атаковать авангард, они могут нацелиться на три идущих позади взвода. Если это произойдёт, то два впереди идущих взвода будут рьяно атаковать. И, конечно, девушка была уверена, что сможет увернуться от первых выстрелов.

Под её руководством они не потерпят поражения, даже если на них нападут с земли. С этим непоколебимым убеждением, авангард атакует врага, уворачиваясь от града пуль.

Сорок два метра до Блока. Когда они достигли двадцати пяти метров, отряд освещения атаковал. В этот момент девушка решила, что её намерения выманить выстрелы на авангард были просчитаны, и атака будет направлена на три задних взвода. Поскольку авангард теперь был ответственен за основную атаку, она ворвалась прямо во врага с фронта.

— …

Используя технику, она отразила болты, летящие в неё, и ударила по вражескому солдату, блокирующему её путь. После того, как хлынула кровь, отряд освещения более не мог ничего противопоставить элитному небольшому подразделению.

Девушка сокращала разрыв с каждым ударом, и в конце это привело её туда, где ждал он.

— Привет…

Опираясь на камень, парень тепло приветствовал её впервые с момента их расставания.

На её лице не было никаких эмоций. Её ярко-красные глаза были словно стеклянными и не показывали никаких чувств. Её двойные лезвия были запятнаны кровью её коллег. Её тело было окрашено в красный цвет после бесчисленных сражений.

Парень прищурился. Он задался вопрос… насколько сильная боль превратила её в такое жалкое существо?

Она не ответила, быстро сократила дистанцию и без колебаний взмахнула клинком.

Как и в прошлом… Икта лишь думал о ней.

Срубить голову одним ударом. Когда девушка сосредоточилась на этой цели и собиралась закончить, её тело почувствовало дрожь от знакомого звука взрыва сжатого воздуха.

Я мертва, - подумала она. Инстинкт девушки предупредил её об этом. Единственная вещь, которая летела с этим звуком, была пуля, и она чувствовала, как пронзились её руки, колени, бедра и грудь. Это может означать только смерть.

Клинк, звук падения твёрдых предметов раздался у ног девушки.

Она рефлекторно посмотрела вниз… и то, что она увидела, заставило её задохнуться.

Семь из восьми пуль, которые должны были пронзить её тело, упали вниз и начали скатываться.

— И как Ятори?

С веселым выражением, не соответствующим его бледному лицу, Икта указал наверх.

— Ты думала, что снайперы будут над нами? Ты ошиблась.

На этот раз он указал в противоположном направлении. Девушка, наконец, кое-что заметила. Она увидела острые взгляды охотников, спрятавшихся под скалистым холмом.

— Добро пожаловать в конец вашей VIP зоны. А за то, что ты добралась сюда, вот тебе подарок… наша засада.

***

— Спрятаться здесь!? Ты серьёзно?

Во второй половине четвёртого дня оборонительного сражения Торвэй широко раскрыл глаза перед пропастью, у подножия Третьего блока.

— Отодвиньте камни, установите рамку с досками, затем укройте всё камнями. Это тонкий дизайн, который полностью игнорирует местность. Много усилий было вложено в это, поэтому, пожалуйста, постарайся справиться, даже если это немного неудобно.

Икта смело сделал необоснованную просьбу. В этом тёмном пространстве, где он мог еле двигаться, юноша с нефритовыми глазами изо всех сил старался понять хорошие стороны этого места. Там было какое-то пространство, куда можно было положить оружие, и в целом могло поместиться десять или около того стрелков.

— Но у этого места… очень узкий угол для стрельбы. К тому же дыра оттуда будет слишком маленькой, и мы сможем пронзить лишь того, кто будет стоять в нужном месте!

— В этом и прелесть этого места. Если ты нацелишься на Ятори, она заметит это.

Икта скрестил руки и продолжил.

— Я решил посмотреть на проблему иначе. Вместо того, чтобы наводить прицел на цель, мы заставим цель встать под прицел. Изменение этого порядка сделает бесполезным обнаружение со стороны Игсем.

Торвэй, который находился под холмом, не знал, что сказать, и Икта ухмыльнулся.

— Я извлёк это из твоего опыта! Когда ты стрелял в Йорунзафа Игсема, ты держал глаза закрытыми до той секунды, пока не выстрелил. Благодаря этому, он не смог предугадать траекторию полёта пули. Так как этот метод сработал, то и маскировка присутствия стрелка тоже сработает. В любом случае, просто не позволяй цели догадаться, что в неё целятся.

Услышав это объяснение, зеленоволосый парень наконец принял эту тактику. Затем Икта со вздохом продолжил.

— Однако, засада – это классический прием. Она потерпит неудачу, если противник поймёт, что что-то не так, прежде чем обнаружит присутствие снайпера. Заманить Ятори сюда потребует многих усилий.

Сказал Икта, когда смотрел на север, и пытался точно представить битву, которая произойдет в этой местности в ближайшем будущем.

— Тем не менее, всё получится, если сделать предварительные условия. Поскольку время истекает, стычек будет ещё больше, и она определённо возглавит основную атаку. Учитывая ограниченность местности, она, вероятно, предпримет попытку прорваться с фронта. Как только я, вражеский командир, покажет себя, у неё не будет роскоши изменить свои планы. Когда её люди прорвутся через оборону, мы повяжем часть её войск с помощью атаки в клещи. Будет проще понять, если я скажу, что мы просто дадим свободу передвижения личному взводу Ятори. Изолированная от остальных, она помчится за мной и будет размышлять о возможном развёртывании снайперов. Благодаря этому мы разделим её группу на ещё большие части. Когда она придёт к выводу, что снайперы находятся на склоне Третьего блока, она разделит группу на идущих впереди и тех, кто будет следовать за ними. Так как она может увернуться от пуль и болтов, она пойдёт с авангардом. Если здесь разразится схватка в

ближнем бою, то учитывая разницу в способностях, она будет первой, кто достигнет меня. Здесь то мы и встретим её одну.

Наклонившись лицом к глубокой трещине, Икта встретился взглядом с Торвэем, который был внутри ямы.

— Поскольку её внимание будет уделено склону на верху, это станет отличным прикрытие для нашей засады. Даже она не ожидает, что мы потратим столько усилий на этот трюк. И, конечно же, на 90% она сделает всё так, как мы задумываем. Она сразу поймёт, что мы её заманиваем, и будет думать о том, где мы спрятали снайперов. Если она не предсказательница, видящая всё наперёд, то план сработает.

Его голос отразился в тесном пространстве. Исходя из её обмундирования, парни обменялись мнениями о том, как наилучшим способом это использовать.

— Остановить сражение! Всему отряду освещения, сложить оружие и высоко поднять руки!

Приказал Икта с высоко поднятым голосом, и раздались звуки его подчиненных, кидающих на камни арбалеты. Девушка с ярко-красными волосами чувствовала, как за спиной исчезает ощущение борьбы из-за её слабого чувства реальности.

— Торвэй, можешь уже выходить.

Парень с 7 снайперами выползли из-под замаскированной пропасти. Группа поджигателей, которые догнали девушку, широко открыли глаза при виде этого, и были ещё более озадачены, увидев, что она стоит на месте. Красноволосый командир неподвижно стояла перед избитым вражеским командиром, и они не сразу могли сказать, что всё это значило.

— Место слишком большое, что сдвигать все камни, поэтому мы пришли к тому, чтобы обустроить всё вокруг этой ямы. При ближайшем рассмотрении выглядит весьма неестественно. Но дым ухудшил видимость, да и я закрыл недостатки своим телом. Я знал, насколько остро ты чувствуешь ловушку, поэтому волновался до самого конца.

Икта застенчиво почесал голову и вдруг посмотрел на девушку с серьезным лицом.

— Ну и как!? Победа за мной?

Он спросил её напрямую, отдав должное уважение двойным лезвиям, которые оставались непобедимыми в течение долгих столетий.

— Мы победили Игсем по-своему… сможем ли ты согласиться с этим?

Он не объявил победу, и позволил другой стороне решить вопрос.

В тот момент, когда она услышала это, девушка с ярко-красными волосами поняла причину, по которой она не могла пошевелиться.

Пули, выпущенные под низким давлением, не пронзили её тело, и просто упали на камни, чтобы подчеркнуть этот факт. Ей не нужно было ничего проверять, поскольку кровь на её униформе нигде не показалась.

Тем не менее… пули поразили её. Поразили Игсема внутри неё… поразили предрешённую судьбу, которая вела девушку всё это время.

С подобной стальной силой духа, основанной на убеждении, что она самая сильная, она не могла оспорить этот результат.

Это был её проигрыш.

Конец истории двойных клинков после бесчисленных безостановочных сражений.

Будущее поле битвы… больше не будет зависеть от неё, а будет лежать на плечах этих людей перед ней.

Игсем молчала, как будто она имитировала формальность принятия поражения, которое должно было сопутствоваться смертью. С другой стороны, девушка просто не знала, что ещё делать.

В её сердце остался только Игсем. Всё остальное было вырезано и отброшено. Она сожгла свою человечность, прежде прийти сюда.

Тогда… если её часть Игсем затихла, то… что движет оставшемся телом?

Ветер с боков раздувал её ярко-красные волосы. Он только что сменил своё направление, и дым быстро ушёл на запад и стал менее густым.

В этот момент девушка поняла, что кто-то “целится” в неё, и рефлекторно подняла глаза. Четыре винтовки с верхней части Третьего блока уставились на неё. После того, как дым рассеялся, поле их видимости под открытым небом стало чётче некуда.

Всё-таки, сверху была засада, - признала она, не смущаясь.

Но что-то было не так.

Половина стволов были направлены на неё, оно и понятно. Но что насчёт другой половины!? Угол стрельбы был слишком крут, если они целились на её подчинённых. Такое ощущение, будто они целились прямо на…

Прежде чем она успела закончить мысль, её тело понесло само по себе.

— Нет…

Она отпустила свои двойные лезвия и оттолкнулась от земли. Она потянулась к плечу парня правой рукой и потянула его вниз. В то же время она прикрыла спиной падающего парня, а затем полностью вытянула руки и остановилась.

Раздался звук взрыва сжатого воздуха.

Четыре пули, выпущенные вниз… все до единой поразили тело девушки.

Ткань её униформы была в дырах.

Ах…

Когда выстрел достиг её жизненного ядра, она поняла, что сделала, и смирилась, смягчив губы.

Что такое…

Девушка неловко улыбнулась от удивления… Неужели, она насколько упрямая?

Это должно было полностью её разрушить. Её душу измельчили в порошок и бросили в пламя. Не осталось ни клочка… даже пепел развеяли. Так, должно было быть.

Какая же Яторишино(я) упрямая…

Когда она поняла это, она оказалась прямо там, как будто это было естественно.

Она защищала своё вторую половинку, словно это было также естественно, как дышать.

Им потребовалось четыре секунды, чтобы среагировать и разобраться с ситуацией.

— Сверху!

Торвэй открыл ответный огонь, как только обнаружил их. Выстрелы пронзили цели сверху, и вскоре после этого отряд освещения занял склон. Они не могли видеть с земли, что произошло дальше, однако: “Да здравствуют члены королевской семьи! Да здравствует Империя Катварна!”, - эхом отозвались смертельные слова марионеток. Но ничто из этого не достигло ушей Икты. Он вскочил с земли, а девушка лежала прямо перед ним.

— Ятори!

Икта закричал и обнял девушку обеими руками. Он забыл боль от раны на ноге и встал на колени, чтобы осмотреть всё её тело… его разум опустел. Один на левой руке, два на животе и один в середине прямо в груди. Кровь кровоточила из четырех маленьких дырок на её теле.

— Аах… ааа…

Икта сдавил рану на груди. Его ладонь чувствовала её пульсирующее сердцебиение, и кровь выплескивалась из пальцев парня. Его руки были немедленно окрашены в красный цвет до запястья.

— Медиков! Медиков!

Услышав горестный крик парня, медики с обоих сторон поспешили на помощь. С другой стороны, Торвэй и его люди взмахнули белым флагом, означавшим, что они не собираются сражаться, и тут же бросились к штабу, чтобы найти Харо.

Икта вырвал повязки у солдат и обмотал раны, которые только видел. Он наложил повязку на её верхнюю часть живота и грудь, а затем удерживал их. Он сжал её плечо, чтобы остановить кровоток из артерии.

— Хах!

Он не останавливался. Он отбросил в сторону свой разум и делал всё возможное, чтобы спасти угасающую жизнь.

— Икта, у тебя лицо такое ужасное.

Девушка сказала тоном, который определённо принадлежал Яторишино. Тепло вернулось в её малиновые глаза, и она вернула себе человечность, но юноша совсем не чувствовал себя счастливым.

— Можешь дразнить моё лицо, сколько хочешь, но, прошу, не закрывай глаза! Я остановлю кровотечение и позабочусь о ранах!

Икта был охвачен паникой и продолжал двигать руками, а Ятори медленно покачал головой.

— Всё нормально. Теперь… настала моя очередь.

— О чём ты!?

— Мы пообещали друг другу, помнишь!? Мы будем терпеть боль по очереди… Сейчас, моя очередь…

С этими словами она протянула руку к парню, который закрывал её рану на груди.

— Хватит. Посмотри на меня и поговори со мной.

Её глаза смотрели прямо на него. Её взгляд успокоил юношу, и он принял тот факт, что ничего не сможет сделать, пока не принесут носилок.

— Если разговор поможет тебе оставаться в сознании, тогда я буду говорить столько, сколько хочешь. Но я не буду убирать руки. Так о чём ты хотела поговорить!?

Икта продолжал оказывать давление на рану через повязку и смотрел на лицо девушки крупным планом. Ятори сказала с улыбкой.

— Спасибо за встречу.

Она начала обнажать свои настоящие чувства.

— В первый день учебы по обмену… я до сих пор хорошо помню, как вы все создали ту радугу, чтобы встретить меня. Я тогда хотела пройти под ней, а она исчезла. Это было так увлекательно, захватывающе, красиво… и смешно, учитывая, как вы все промокли.

Это запоминающиеся воспоминание отразилось у них в памяти. Икта вспомнил, насколько сильно он тогда промок.

— И то, как мы доставали ингредиенты с кухни. Это было первый раз, когда я делала что-то плохое. Сердце так бешено колотилось от мысли, что бабушка Мари поймает меня. А всё потому, что ты сказал… что мы станем завтраком, если провалимся.

Девушка улыбнулась. Парень всё ещё помнил её тогдашнюю жёсткую манеру речи, когда они только повстречались.

— Я до сих пор помню, как присоединилась к твоей семье на обед. Я сказала, что суп был очень

вкусным, а тётя Юка похвалила меня за то, что я почувствовала вкус сушеной рыбы. После обеда мы все скушали торт из тыквенной пасты. Он был таким сладким и нежным.

Парень тоже это помнил. Тогда он закинул кусочек свежеиспечённого торта себе в рот, и в итоге обжёг себе язык.

— Я хорошо помню, наш первый спор. Дядя Бада тогда назначил нам миссии, и в начале у нас совсем ничего не получалось. Мы постепенно учились на ошибках, и преодолели то, что не могли. Это было так интересно.

Столкновение мнений. Тогда они упорно шли вразрез друг к другу, и вместе росли над собой.

— Воспоминание о сражении с волками было самым запоминающимся. Я думала, что мне придётся погибнуть, но ты взял и заявил, что мы оба обязательно выживем. Ты тогда так разозлился из-за меня. Именно тогда мы обещали, что будем “два в одном” и будет сражаться вместе.

У детей не было срока годности на обещания. И с того дня они заключили контракт, который никогда не закончится.

— А ещё я помню, как ты пытался похитить меня и забрать из Империи. Чтобы соблазнить меня к порочности, мы играли во всякие опасные игры. Обманывали мошенников, расставляли ловушки обманщикам. Всё это было похоже на те приключения, которые мы пережили в детстве. Всё это делало меня по-настоящему счастливой.

Свои школьные деньки они посвятили исключительно играм с огнём. Яркие дни, наполненные беззаботностью.

— А помнишь, как ты подбирал тогда мне одежду в магазине Шейи!? Та сари была такой прекрасной. И было так больно, что я испортила его в тот же день.

Тогда он был у края и погрузился в безумие, в то время как она спокойно приняла такой конец. С того момента юноша пересмотрел своё отношение к Яторишино Игсем фундаментальным образом.

— Инциденты, происходившие с Рыцарским Орденом, тоже были незабываемыми. Бегство с территорий Киоки к нашим границам, спасение принцессы Шамию, которую чуть не похитили на той постановочной битве. Беспорядки на севере с племенем Шинарк, оборона против священной Альдеранской армии. “Призрачный отряд”, хаха… И это лишь половина наших подвигов.

Глаза Ятори теряли фокус, когда она продолжала говорить, и Икта насильно вмешался.

— Знаю, Ятори. Я всё это помню, потому что я был с тобой на протяжении всего этого.

Глаза девушки, которые смотрели в прошлое, снова сконцентрировались на парне.

— Верно. Ты всегда был на моей стороне. Вступил в армию, в которую не хотел. Стал героем, которым не желал быть. Но даже после всего, ты всегда был на моей стороне.

— А разве это не естественно? Ты же моя вторая половина.

Когда она услышала, как Икта с трепетом произнёс эти слова, Ятори глубоко кивнула и посмотрела на два клинка на земле.

— Ты прав. Поэтому… прежде чем всё исчезнет, возьми их с собой.

Девушка расстегнула ремень, достала короткий меч с правой талии и потянулась к парню.

— Этот короткий меч я отдаю тебе для самообороны. Хотя, можешь пользоваться и саблей, если хочешь. А можешь повесить её или отдать. В любом случаи…

Она открыла кнопку на сумке на её талии. Её дух Шия встал рядом и с беспокойством посмотрел на свою хозяйку, которая была в объятиях юноши.

— Я оставляю Шию на тебя, и если она захочет… пусть принцесса Шамию станет её следующей хозяйкой.

— Остановись, Ятори! Пройдёт ещё не мало десятилетий, прежде чем ему придётся подбирать нового хозяина. Не говори об этом сейчас, ты лишь беспокоишь Шию!

— Икта! Пожалуйста. Впредь и в будущем… защищай эту девочку!

— …

— Ни страну, ни Третью Принцессу, а девочку… девочку по имени Шамию. Ты должен сберечь её. Береги её и от меня тоже. И… если возможно, даруй ей счастье и множество сладких снов. А то она так часто видит кошмары, которые не хочет…

Голос девушки медленно терял силу. Когда он схватил её за руку и попытался вытащить её из темноты, юноша яростно покачал головой. Он отбросил все причины и вопил, как ребёнок, бросаясь в истерику.

— Не хочу! Не хочу! Разве я не говорил раньше!? Если я не с тобой, то…

Сжимая руку с силой, более слабой, чем у ребёнка, Ятори покачала головой.

— Мы с тобой два в одном. Переплетены и слиты воедино, без каких-либо границ. В будущем мы будем вместе. И не говори, что это ненаучно!

Икта упорно отказывался от её нежного вывода. Его лицо было покрыто слёзами, но он всё ещё продолжал говорить с ней.

— Я обещал своей матери… Когда ты будешь поймана в ловушку своей судьбы, я остановлю тебя… возьму за руку и поведу дорогой счастья. Пожалуйста, Ятори. Живи со мной. Не заставляй меня больше нарушать обещания.

Девушка отчаянно искала слова, чтобы ответить на его просьбу, и в угасающем сознании Ятори вспыхнуло множество сцен.

Часть её детства, проведённая в полку Восходящего Солнца. Её знакомство с учёными в белых халатах. Обеденный стол в доме Санкреев. Улыбка Харо. Настойчивость Мэттью. Робость Торвэя. Слегка пухленькое личико принцессы Шамию. Все яркие дни, которые она провела со своими друзьями в Рыцарском Ордене.

И в центре всего этого находился темноволосый парень.

— Икта, выше голову…

В конце своих ярких воспоминаний Ятори уверенно улыбнулась и сказала ему… Ответ был прямо здесь.

Она повстречалась со многими компаньонами, со многими начальниками, заслуживающие доверия, встретила настоящих и прекрасных друзей. И со всеми ними она установила связь. До конца своей жизни она была со своей второй половинкой, которая разделяла её душу. Не было причин ни о чём жалеть. У неё был опыт, которым можно было гордиться.

Прямо сейчас она могла гордо поднять грудь и понять сожаление, которое испытывала Люцика Куркс той ночью.

— Ты сдержал своё обещание!

Девушка была уверена в этом. Ей не о чем было жалеть, и он выполнил свою задачу.

Оставаясь на стороне парня, Яторишино Игсем жила счастливее, чем кто-либо другой.

— …

Икта ей что-то сказал, но до неё уже не доходили слова.

Её пять чувств перестали работать один за другим. В надвигающейся темноте она освободилась от своих границ и расслабила всё своё тело.

Растаю в нём и продолжу мечтать, подумала Ятори.

***

Подняв белый флаг и заявив солдатам о прекращении огня, Торвэй побежал в штаб. Неглубокая пещера была не слишком далеко, но было нелегко пробираться сквозь хаотичную битву между другом и врагом. Когда он достиг цели, он повысил голос и позвал Харо.

С обеих стороны были отправлены необходимые люди. Принцесса Шамию тоже изъявила желание пойти, и, потратив несколько секунд на обдумывание ситуации, Торвэй решил взять девочку с собой.

Третья линия обороны едва удерживалась, и поскольку солдаты Игсем прорвались с севера, то область вокруг пещеры перестала быть безопасной. Единственные безопасные места были на вершине Первого блока, где находились Император и Канцлер, или же по пути к Третьему блоку.

Поскольку путь к Икте и Ятори был не совсем безопасным, Торвэй решил сопроводить принцессу. Они вышли из пещеры и побежали вместе с медиками, неся носилки. Мэттью, у которого была сломана правая нога, находился на спине своего подчиненного, а принцесса Шамию, державшаяся за руку Харо, бежала изо всех сил, как и остальные. Зловещее чувство толкало всех, и они продолжали двигаться, как будто опровергали его. Короткое расстояние, казалось, в десять раз длиннее.

— Ик-кун! Ятори…

В тот момент, когда они достигли места назначения, все поняли, что всё кончено.

Икта во всё горло вопил. Он печально рыдал с телом Ятори на руках. Он выкрикивал её имя хриплым голосом, слегка пересекающийся с его рыданием.

Крови вокруг было достаточно, чтобы человеческая жизнь угасла.

Девушка, которая лежала с закрытыми глазами, выглядела настолько мирной, что в ней более не ощущалась жизнь.

Торвэй уронил ружьё на землю.

Харо закрыла рот обеими руками.

У Мэттью перехватило дыхание.

А Шамию упала на колени.

— Ааа…

Сотни строк извинений, который она всё это время готовила, навсегда потерялись в её сердце.

Она больше не могла извиниться или быть прощенной.

Её руки больше никогда не будут расчёсывать волосы принцессы.

Направление ветра изменилось, и дым, задержавшийся в воздухе, ушёл на запад.

В ясном вечернем небе юноша продолжал выкрикивать имя своей второй половинки.

http://tl.rulate.ru/book/3196/977825